

(1)Как художник создаёт пейзажную картину, так и целый народ постепенно, невольно даже, быть может, штрих за штрихом на протяжении столетий создаёт ландшафт и пейзаж своей страны.

(2)Лицо старой, дореволюционной России определялось, например, в большой степени теми сотнями тысяч церквей и колоколен, которые были расставлены по всем её просторам на возвышенных преимущественно местах и которые определяли силуэт каждого города — от самого большого до самого маленьского, а также сотнями монастырей, бесчисленным количеством ветряных и водяных мельниц. (3)Немалую долю в ландшафте и пейзаже страны привносили и десятки тысяч поместьческих усадеб с их парками, системами прудов. (4)Но, конечно, в первую очередь, и небольшие деревеньки и сёла с ветлами, колодцами, сарайями, баньками, тропинками, садами, огородами, залогами, пряслами, резными наличниками, коньками, крылечками, ярмарками, сарафанами, хороводами, покосами, пастушьими рожками, серпами, цепами, соломенными крышами, маленькими единоличными полями, лошадками на пахоте... (5)Изменилось лицо страны, когда все эти факторы, определяющие пейзаж, исчезли.

(6)Точно так же, как художник-пейзажист вкладывает в своё творение частицу души и творит пейзаж, в сущности говоря, по своему образу и подобию, так и в ландшафт любой страны оказывается вложенной душа народа и то представление о красоте, которое в душе того или иного народа живет.

(7)Это плохо, если душа спит, если она отвлечена, заглушена побочными обстоятельствами, интересами, шумами, корыстью или иными соображениями, если она мертва или, скажем точнее, находится в летаргии. (8)Тогда одухотворённость уходит и из пейзажа. (9)Ландшафт остаётся ландшафтом, но он как бы пустеет, остаётся форма при отсутствии содержания, веет холодом, отчуждённостью, равнодушием и вот именно пустотой. (10)Становится безразличным для отдельного человека и целого народа: а как это будет выглядеть? (11)Как будет выглядеть дом, деревня, река, долина, холмы, страна в целом? (12)Каково будет лицо страны?

(13)Есть ведомства по разработке и добыче полезных ископаемых, по строительству дорог, по земледелию, по электрификации, по лёгкой, тяжёлой и автомобильной промышленности, но нет ведомства по внешнему виду страны (земли), по её опрятности, прибраннысти, одухотворённости... (14)Думаем о прочности сооружений, о характере и объёме земляных работ, о количестве древесины, о центнерах и тоннах, о кубометрах и квадратных метрах, но не думаем о том, а как это будет выглядеть? (15)Как это будет выглядеть не только само по себе, но в сочетании с окружающим, с местностью, в согласовании с традициями и с проекцией в будущее.

(16)Ландшафт во всей его сложности и совокупности — это не просто лицо земли, лицо страны, но и лицо данного общества.

(17)Замусоренный лес, разъезженные дороги с увязнувшими машинами, обмелевшие реки, исполосованные гусеницами тракторов зелёные луговины, полузастроенные деревни, сельскохозяйственные машины, ржавеющие под открытым небом, стандартные дома, поля, заражённые сорняками, говорят о жителях той или иной деревни, того или иного района ничуть не меньше, чем неприглядная и запущенная квартира о её жильцах.

(По В. Солоухину*)

* Владимир Алексеевич Солоухин (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 4.

1. Среди предложений 1—6 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого предложения.

(1)В современном обществе целый океан проблем. (2)Они обступают нас всюду, и по какой дорожке ни пойдёшь, возникают новые. (3)Возьмём вопрос о чтении — на уроке, домашнем. (4)О том, много ли читают, как читают, как относятся к книге. (5)Тоже дело очень сложное. (6)Сейчас, по моим наблюдениям, читают гораздо меньше, чем 25—30 лет назад. (7)Я помню годы войны, когда я мальчишкой оказался в эвакуации, в тылу, в особых больничных условиях. (8)Какой великой ценностью была для нас книга! (9)Готовы были выменять её на любую мальчишескую радость — на марки, на рогатки, да на что угодно. (10)Причём выменять не в личное пользование, а только почтить. (11)Уже это было счастьем. (12)Наиболее популярными мальчишками среди нас были те, кто умел пересказать книгу, которую никто не видел в глаза. (13)Те, кто мог рассказывать «Трёх мушкетёров», «Всадника без головы» и ... «Войну и мир». (14)Да-да, «Войну и мир», это серьёзнейшее произведение, я услышал в рассказах мальчика одиннадцати лет. (15)В десять лет я прочитал «Мёртвые души» Гоголя и «Коварство и любовь» Шиллера. (16)Не могу сказать, что я многое понял, но я до сих пор представляю себе какие-то сцены из Шиллера.

(17)Под влиянием всё убыстряющегося, всё более нервного ритма жизни появилась тенденция, которую многие считают неизбежной и закономерной: вместо того чтобы читать обёмные романы великих писателей, можно посмотреть экранизацию и познакомиться с содержанием книги. (18)Более или менее удачно... (19)Некоторые считают, что это очень современно и даёт большое преимущество человеку, так как экономит его время, которое необходимо затратить на ознакомление с произведением. (20)Это так удобно для школьника, которому столько нужно прочитать «по программе»!

(21)Я же думаю, что телевизор — великий враг книги. (22)Несчастье, что дети слишком много и неразборчиво смотрят телевизор и слишком мало читают книги. (23)Конечно, телевидение — великая сила и без него трудно обойтись в нашей жизни, в учёбе. (24)Но использовать его надо разумнее. (25)Когда в ресторане нам предлагают меню из ста блюд, мы, естественно, не берём всё подряд. (26)Одно или два, и мы уже сыты. (27)Но что мы делаем с телевидением? (28)Хаотично, когда придется, включаем аппарат и «смотрим», что ни показывают. (29)Варварство. (30)Нужно формировать вкус у ребят, чтобы они могли выбрать то, что можно обсудить потом с друзьями, с учителями.

(31)Воспитание вкуса — отдельная тема. (32)Это можно делать только на высоких образцах. (33)К сожалению, сейчас появилось много художественных произведений весьма невысокого художественного уровня. (34)Привыкая к ним, мы теряем ориентиры.

(35) Воспитывать вкус можно на Толстом, на Достоевском, на Пушкине. (36) Главное — научиться различать, что действительно красиво, а что подделка. (37) Что ново и оригинально, а что банально и истёрто, тысячу раз встречалось. (38) Поэтому — не искусство: искусство всегда ново, что-то открывает. (39) Воспитать вкус можно лишь чтением, вдумыванием, взглядыванием в тексты истинно совершенные.

(По В. Лакшину*)

* Владимир Яковлевич Лакшин (1933—1993), русский литературный критик, литературовед, прозаик, мемуарист, автор известных телевизионных программ о русских классиках.

2. Среди предложений 1—16 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Многие считают понятие чести устарелым, несовременным, в том смысле, что оно нынче не применимо — не те условия.
(2) Для одних это связано с такими действиями, как дуэль: мол, чем иначе можно защитить свою честь от оскорблений? (3) Другие считают: честь сегодня заменена более высоким понятием — принципиальность. (4) Вместо человека чести — человек принципов...

(5) Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? (6) Как может устареть понятие чести, которая даётся человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?

(7) Мне вспоминается случай, связанный с именем А.П Чехова. (8) В 1902 году царское правительство аннулировало избрание Максима Горького в почётные академики. (9) В знак протesta Короленко и Чехов отказались от звания академиков. (10) Для Чехова это был акт не только общественный, но и личный. (11) Он писал в заявлении, что при избрании Горького он повидался с ним и первый поздравил его. (12) А теперь, когда Академия наук известила, что выборы недействительны, выходит, что он, Чехов, как академик, признаёт это. (13) «Я Поздравлял сердечно, и я же признаю выборы недействительными — . такое противоречие не укладывается в моём сознании, примирить с ним свою совесть я не мог, — писал он в Академию наук. — И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению... о сложении с меня звания почётного академика». (14) А ведь так сложились обстоятельства, вроде независимые от Чехова, и он мог бы найти для себя оправдание.

(15) Убеждения, конечно, вещь необходимая. (16) Но есть такое более простое, конкретное понятие, как слово, данное человеком. (17) Оно не подтверждено никаким документом, справкой. (18) Просто слово. (19) Допустим, делового человека, который обещал сделать ремонт к такому-то числу, собрать людей, привезти оборудование, принять приехавших издалека. (20) Да мало ли ещё что. (21) Ну, эта беда, не принял, не сделал, не привёз. (22) Сделает через месяц, примет через два дня, и за это спасибо. (23) Бывает, что и в самом деле ничего страшного, никакой катастрофы, если исключить одно обстоятельство — слово, дано было слово.

(По Д. Гранину)

3. Среди предложений 1—12 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. (2) Я первый раз в жизни здесь услышал музыку — скрипку. (3) На ней играл Вася-поляк. (4) О чём мне рассказывала музыка? (5) О чём-то очень большом. (6) На что же это жаловалась она, на кого гневалась? (7) Тревожно и горько мне. (8) Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят не-пробудным сном на кладбище!

(9) Вася, не переставая играть, говорил: «(10) Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. (11) Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота. (12) Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, — но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. (13) Этую музыку написал мой земляк Огинский. (14) Написал на границе, прощаясь с родиной. (15) Он посыпал ей последний привет. (16) Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

(17) «Спасибо вам, дяденька», — прошептал я. (18) «За что, мальчик?» — (19) «За то, что я не сирота». (20) Восторженными слезами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. (21) В эти минуты не было для меня зла. (22) Мир был добр и одинок так же, как я. (23) Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! (24) Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнецник, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливающей металлом, — это была моя родина.

(25)... Прошло много лет. (26) И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. (27) Кругом пахло гарью, пылью. (28) И вдруг в доме, расположенному через улицу от меня, раздались звуки органа. (29) Эта музыка разбередила воспоминания. (30) Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. (31) Но теперь та же музыка, которую я слушал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. (32) Музыка так же, как и в ту далёкую ночь, хватала за горло, но не выжимала слёз, не прорастала жалостью. (33) Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. (34) Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не видавший родины и всю жизнь тосковавший о ней.

(По В. Астафьеву*)

* Виктор Петрович Астафьев (1924—2001), выдающийся русский прозаик. Важнейшие темы творчества — военная и деревенская.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 6.

4. Среди предложений 28—34 найдите сложное предложение с тремя придаточными. Напишите номер этого предложения.

(1)Не бывает абсолютно одинаковых и совсем бездарных людей! (2)Каждый рождается с печатью какого-либо таланта. (3)Потребность творчества так же естественна, как потребность пить или есть; она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях. (4)Каждая личность по-своему талантлива, своеобразна. (5)Людей, абсолютно плохих внутренне и внешне, к счастью, не существует.

(6)То, что потребность творчества свойственна каждому, видно хотя бы из того, что в детстве, даже в младенчестве, у ребёнка есть потребность в игре. (7)Каждый ребенок хочет играть, то есть жить творчески. (8)Почему же с годами творчество понемногу исчезает из нашей жизни, почему творческое начало сохраняется и развивается не в каждом из нас? (9)Грубо говоря, потому, что мы либо занялись не своим делом (не нашли себя, своего лица, своего таланта), либо не научились жить и трудиться (не развили таланта). (10)Второе нередко зависит от первого, но и первое от второго не всегда бывает свободно. (11)Если не научишься трудиться, так и не узнаешь, чем наградила тебя природа.

(12)Если же духовный потенциал слаб, то личность стирается, нивелируется, быстро теряет индивидуальные, присущие ей одной черты. (13)Стройному восхождению, творческому раскрепощению личности может помешать любой душевный, семейный, общественный или мировой разлад, любая неурядица, которые, кстати сказать, бывают разные. (14)Например, одно дело, когда нет обуви для того, чтобы ходить в школу (а то и самой школы), и совсем другое, когда тебя силой заставляют постигать музыкальную грамоту. (15)Конечно, второй случай предпочтительнее, но разлад есть разлад. (16)Поэтому мы видим, что общественная ориентация отнюдь не всегда безошибочна и что мода вообще вредна в таком деле, как дело нахождения себя.

(17)Почему, собственно, считается творческой только жизнь артиста или художника? (18)Ведь артистом и художником можно быть в любом деле. (19)Это должно быть нормой. (20)Ореол исключительности той или иной профессии, деление труда по таким принципам, как «почётно-непочётно», «интересно-неликесно», как раз и поощряет мысль о недоступности творчества для всех и для каждого. (21)Но это вполне устраивает сторонников нивелирования личности, которые выделяют безликую толпу бездарных людей и противопоставляют ей людей талантливых. (22)Но это не справедливо!

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

5. В третьем абзаце найдите сложноподчинённое предложение с двумя однородными придаточными. Напишите номер этого предложения.

(1)Оставляя пока в стороне все материальные выгоды, которые мы получаем от науки, обратим внимание на ту её сторону, которая доставляет нам внутреннее удовлетворение и служит главной причиной нашего духовного развития. (2)Цель изучения наук и переработки тех сведений, которые они доставляют, есть формирование в нас личности, именно личности, то есть совокупности таких идей и убеждений, которые бы составили собой неотъемлемую принадлежность нашего «я». (3)Каждый человек представляет собой независимое и обособленное целое. (4)Быть цельным, быть самостоятельной единицей, то есть иметь своё действительно своим, — идеал образованного человека. (5)Но приобрести убеждения, которые бы образовали в нас личность, можно лишь путём долгого и упорного изучения наук. (6)Имея свои убеждения, мы становимся в определённое отношение к окружающим людям, к обществу, к государству, и это уже должно доставить нам большое удовлетворение. (7)Да, кроме того, одно чистое знание без всякого употребления его на выработку миросозерцания уже служит для человека источником высоких наслаждений.

(8)Но наука приносит «сладкие плоды» даже таким людям, которые по своей близорукости не ждут от неё духовного удовлетворения. (9)Многие при изучении наук преследуют только одни материальные выгоды, и в их осознании достижение известного «образования» всегда соединяется с получением материальных преимуществ. (10)В этом случае «плоды учения» ещё более очевидны. (11)Если человек достиг известного положения в обществе, если он обеспечил себе безбедное существование, то «сладкий плод» учения становится для него прямой реальной действительностью. (12)Но можно нередко встретить таких людей, которые, по своей ли вине или просто из-за дурных условий существования, не получив в молодости достаточного образования, вступили в жизнь без всяких познаний и подготовки для деятельности в качестве полезного члена общества. (13)Эти люди, если они не испытали всех трудностей первых лет учения по своей лености, всегда упрекают самих себя и начинают «учиться» уже в зрелых годах. (14)Пока не делаются образованными, они не могут рассчитывать на те выгоды и ту пользу, которую другие люди получают после многих лет труда и лишений' ради образования.

(15)Вместе с теми, кому мешали раньше учиться внешние обстоятельства, они, начиная заниматься, с удовольствием переносят все трудности учения и думают вместе с поэтом, который, «погубив много жизней на разные забавы», с сожалением говорил:

(16)Грустно думать, что напрасно

Была нам молодость дана!

(17)Выгоду образования можно сравнить с урожаем на земле крестьянина. (18)Ранней весной он начинает свои полевые работы и трудится всё лето, несмотря на страшно изнуряющую жару, в поле, где нет ни одного дерева, которое бы могло скрыть его под свою тень. (19)Но честно потрудившегося крестьянина ожидает удовольствие отдыха и полного материального достатка на круглый год.

(По А. Ф. Лосеву)

6. Среди предложений 9—14 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным неоднородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Даже самые развитые люди, я заметил, глубоко убеждены в том, что жить духовной жизнью значит ходить в театры, читать книги, спорить о смысле жизни. (2) Но вот в «Пророке»:

Духовной жаждою томим,

В пустыне мрачной я влакился...

(3) Чего же не хватало пушкинскому герою — споров, театров и выставок? (4) Что это значит — духовная жажда?

(5) Духовность не то, что культура поведения или образованность. (6) Огромное количество людей, не имея образования, обладают высочайшей силой духа. (7) Интеллигентность — не образованность, а духовность. (8) Отчего самые тонкие ценители искусства бывают порой негодными людьми? (9) Да потому, что само по себе чтение книг, посещение театров и музеев не есть духовная жизнь. (10) Духовная жизнь человека — это его собственное стремление к высокому, и тогда книга или театр волнуют его, потому что отвечают его стремлениям. (11) В произведениях искусства духовный человек ищет собеседника, союзника — ему искусство нужно для поддержания собственного духа, для укрепления собственной веры в добро, правду, красоту. (12) Когда же дух человека низок, то в театре и кино он лишь развлекается, убивает время, даже если он является ценителем искусства. (13) Точно так же может быть бездуховным и само искусство — все признаки таланта налицо, но нет стремления к правде и добру и, значит, нет искусства, потому что искусство всегда духоподъёмно, в этом его назначение.

(14) Бывает и обратное: есть добрые, способные любить и надеяться люди, которые не знали в детстве и в юности высших духовных стремлений, не встречались с ними. (15) Такие люди не нарушают моральных законов, но бездуховность их сразу видна. (16) Добрый и работящий человек, но не мучается его душа, не может, не хочет он выйти за круг бытовых забот.

(17) Чего жаждет человек, когда у него духовное томление? (18) Обычно желания делят на высокие и низкие, добрые и дурные. (19) Но разделим их по иному принципу: на конечные и бесконечные. (20) Конечные желания могут быть осуществлены к такому-то числу; это желания приобрести, получить, достичь, стать... (21) Но никогда не исполняются полностью, не исчерпают себя желания бесконечные — назовём их стремлениями: «священный сердца жар, к высокому стремленью» (Пушкин). (22) Бесконечно стремление к добру, неутолима жажда правды, ненасыщен голод по красоте...

(С. Соловейчик)

7. Среди предложений 14—22 найдите сложное бессоюзное предложение, состоящее из трёх частей. Напишите номер этого предложения.

(1) Идёшь по улице, и вдруг в глаза бросается яркая афиша: «Концерт Земфиры». (2) Рядом кинотеатр приглашает тебя на просмотр новой ленты под названием «Шиза». (3) Захочется перекусить, а на дверях ресторана красуется «Библиотека». (4) Придёшь домой, берёшь газету, глядь — на первой странице сообщение «Курс валют». (5) Включаешь телевизор, чтобы отвлечься, но и тут назойливо рекламируются охранные системы «Алигатор». (6) В смятении подходишь к окну, видишь на стене соседнего дома приглашение на «Вечер отдыха» и теперь только понимаешь, что тебя обложили со всех сторон.

(7) Обогащается или портится природная речь благодаря заимствованиям — вопрос непростой и неоднозначный. (8) Языковая стихия берёт из окружающего мира всё, что ей потребно, и выбрасывает на берег лишнее. (9) Но когда сплошь и рядом в кириллические устоявшиеся написания внедряются латинские и иные графические символы, то это ведёт не к обогащению языка, а к нарушению его функционирования, к размыванию веками устанавливавшихся норм.

(10) Англо- и иноязычными словами в их натуральном написании сегодня пестрят страницы прессы, эти слова вторгаются в текст, наводняют рекламу. (11) Но одно дело, когда просто употребляется лексика на латинице, и совсем другое, если чужие буквы оказываются внутри слова, ломают его изнутри. (12) Любой юрист подтвердит, что это нарушение гораздо более тяжкое.

(13) Модная певица и производители автосигнализаций, вернее — их агенты по рекламе, используют латинские буквы в формировании и раскрутке образа чаще всего в погоне за оригинальностью. (14) Им кажется: внимание потенциальных потребителей легче привлечь необычным графическим начертанием имени или названия фирмы. (15) Дескать, наш глаз невольно цепляется за неправильное сочетание.

(16) Расчёт, вероятно, оправдывается, но насколько велика его отдача? (17) На мой взгляд, подобный подход к формированию имиджа является довольно поверхностным, примитивным, а главное — становится банальным.

(18) Варианты Земфира (равно как и ГЛЮКОЗА) и «Алигатор» есть выпендрёж и ненужное искажение письменной формы. (19) Применяя иностранные слова, не стоило заниматься порчей языка. (20) Великий и могучий Алфавит, подаренный нам славянскими святыми Кириллом и Мефодием, принесён в жертву золотому тельцу.

(21) Реальная жизнь, увы, приводит нам примеры такого рода, и не пришлось бы в близком будущем констатировать совершившийся факт словами Татьяны Бек: «До свидания, алфавит».

(По С. Казначееву)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся 1 ФИПИ-М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 2. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока В4Б607

8. Среди предложений 1—5 найдите сложное с сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

(2) — Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3) Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4) Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5) Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6) Но нет, несолидно!

(7) Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИА!

(8) Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9) Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10) Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11) Не решалось сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к. счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12) Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13) Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14) Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15) Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16) И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражая вам благодарность».

(17) Помните, у Н. Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт?

(18) Хорошо поёт, собака,

Убедительно поёт...

(19) Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20) А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21) В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку?
(22) А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23) Кто, если не мы сами?!

(По Н. Галь)

9. Среди предложений 17—23 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной подчинительной связью. Напишите номер этого предложения.

(1)Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2)Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5)Я вышел из рубки на крыло мостика. (6)Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7)Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы — распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10)Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11)Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13)Это не опишишь. (14)Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16)И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17)За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18)Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19)И как проста русская песня, так проста живопись.

(20)И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, — в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства — будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21)Пускай наших пейзажистов не знает заграница. (22)Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23)Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24)А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25)Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины...

(По В. Конецкому)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 10. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока F48818

10. Среди предложений 10—19 найдите сложноподчинённое предложение, в котором есть однородные придаточные. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Земля — космическое тело, а мы — космонавты, совершающие очень длительный полёт вокруг Солнца, вместе с Солнцем по бесконечной Вселенной. (2)Система жизнеобеспечения на нашем прекрасном корабле устроена столь остроумно, что она постоянно самообновляется и таким образом обеспечивает возможность путешествовать миллиардам пассажиров в течение миллионов лет.

(3)Трудно представить себе космонавтов, летящих на корабле через космическое пространство, сознательно разрушающих сложную и тонкую систему жизнеобеспечения, рассчитанную на длительный полёт. (4)Но вот постепенно, последовательно, с изумляющей безответственностью мы эту систему жизнеобеспечения выводим из строя, отравляя реки, сводя леса, портят Мировой океан. (5)Если на маленьком космическом корабле космонавты начнут суетливо перерезать проводочки, развинчивать винтики, пропорхливать дырочки в обшивке, то это придется квалифицировать как самоубийство. (6)Но принципиальной разницы у маленького корабля с большим нет. (7)Вопрос только размеров и времени.

(8)Человечество, по-моему, — это своеобразная болезнь планеты. (9)Завелись, размножаются, кишат микроскопические, в планетарном, а тем более во вселенском, масштабе существа. (10)Скапливаются они в одном месте, и тут же появляются на теле земли глубокие язвы и разные нарости. (11)Стонет только привнести капельку зловредной (с точки зрения земли и природы) культуры в зелёную шубу Леса (бригада лесорубов, один барак, два трактора) — и вот уж распространяется от этого места характерное, симптоматическое, болезненное пятно. (12)Снуют, размножаются, делают своё дело, выедая недра, истощая плодородие почвы, отравляя ядовитыми отправлениями своими реки и океаны, саму атмосферу Земли.

(13)К сожалению, столь же ранимыми, как и биосфера, столь же беззащитными перед напором так называемого технического прогресса оказываются такие понятия, как тишина, возможность уединения и интимного общения человека с природой, с красотой нашей земли. (14)С одной стороны, человек, задержанный бесчеловечным ритмом современной жизни, скученностью, огромным потоком искусственной информации, отчается от духовного общения с внешним миром, с другой стороны, сам этот внешний мир приведен в такое состояние, что уже подчас не приглашает человека к духовному с ним общению.

(15)Неизвестно, чем кончится для планеты эта оригинальная болезнь, называемая человечеством. (16)Успеет ли Земля выработать какое-нибудь противоядие?

(По В. Соловьеву*)

* Владимир Алексеевич Соловьев (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В.Соловьев освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

11. В третьем и четвёртом абзацах найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной подчинительной связью. Напишите номер этого предложения.

(1)Когда-то один древний китайский философ сказал, что молодое деревце легко гнётся от ветра и не ломается во время сильной бури. (2)А вот большое дерево, куда более крепкое, не гнётся, но буря его может сломать. (3)И все невзгоды, все бури, каждый прожитый год бережно хранят древесные кольца.

(4)Я часто сравниваю себя с таким деревом: внутри меня такие же кольца — мои прожитые годы. (5)Я тоже, как дерево, храню в себе слои отжитого: где-то в самой глубине ясные, чёткие круги детства, а дальше, нарастая и нарастая, откладывалась юность, зрелость, круг за кругом, делая меня крепче, избавляя от слабости, податливости и в то же время делая всё более уязвимым и сухим. (6)Смешное детство! (7)Оно вписалось в мою жизнь далёким неверным маревом, раскрашивая будущее яркими мечтательными мазками. (8)Вот кольцо последнего года войны, последнего боя, последнего марша на танках. (9)А это кривое кольцо очень долгого года несчастной любви, метаний... (10)Каждый новый круг обнимает всё прошлое, расходится вширь; кажется, и жизнь расширяется, захватывая всё новые пространства. (11)Каждый круг будто волна, которая разбегается во все стороны, всё дальше от сердцевины, от моей человеческой сути.

(12)Только в отличие от дерева отпечатки лет не сохранились с такой чёткостью, годы слились, иные и вовсе стали неразличимы. (13)А потому жизнь дерева кажется мне завидно цельной: каждый год неукоснительно менялся листва, наращивалось новое кольцо ствола — немножко толще, немножко тоньше, — но и корни, и листва делали своё дело, и дело это откладывалось зрывым слоем. (14)В дереве не было впустую прожитых лет. (15)Все эти годы, что я шагал по свету, мечтал, воевал, ссорился, кому-то завидовал, ревновал, искал славы, отчаялся, ленился, писал не то, что хотел, — оно неустанно изготавливало из солнца кислород, листву, древесину. (16)Оно тоже страдало (от жары, от жучков, от ранних морозов), но оно никогда не отчаявалось, не совершило ошибки.

(17)Кольца моей жизни — рассказ о прошлом. (18)Кольца — это автобиография человека. (19)Я разглядываю этот срез, словно картину, испытывая смутную тоску по своей жизни, далёкой от такой же ясности, от простых и тихих радостей земли. (20)Мне уже невозможно дойти до такого совершенства. (21)Как же прожить жизнь, чтобы не жалеть о сделанных ошибках, чтобы сохранить себя, выстоять в невзгодах и испытаниях? (22)По-моему, стоит вспомнить знаменитые строки Фета: «Учись у них — у дуба и берёзы...»

(По Д. Гранину*)

* *Даниил Александрович Гранин* (родился в 1919 году, умер 4 июля 2017 года), русский советский писатель и общественный деятель. Основная тема творчества — поэзия научно-технического творчества, поиск истинных ценностей человеческой жизни.

12. В первом и втором абзацах найдите сложноподчинённые предложения. Напишите номера этих предложений.

(1)С чьей-то лёгкой руки природу русского Севера журналисты называют неброской, неяркой и скромной. (2)Между тем нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Севере России.

(3)Красота этих мест обусловлена не одним лишь разнообразием ландшафтов, сочетающих невысокие горы, холмы, долины, распадки, озёра и реки, обрамлённые лесами, лугами, кустарниками; она обусловлена и разнообразными, то и дело сменяющими друг друга пейзажными настроениями. (4)Эта смена происходит порою буквально в считаные секунды, не говоря уже о переменах, связанных с четырьмя временами года. (5)Лесное озеро из густо-синего моментально может преобразиться в серебристо-сиреневое, стоит подуть из леса лёгкому шуточному ветерку. (6)Ржаное поле и берёзовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра. (7)Но кроме ветра есть ещё солнце и небо, время дня и ночи, новолуние и полнолуние, тепло и холод. (8)Бесчисленная смена состояний и сочетаний всего этого тотчас отражается на пейзаже, сопровождая его ещё и своеобразием запахов, звуков, а то абсолютной тишиной, какая бывает в предутреннюю пору белой безветренной ночи, либо в зимнюю, тоже совершенно безветренную нехолодную ночь. (9)Вспомним короткие, почти чёрно-белые зимние дни, сопровождаемые, казалось бы, одной графикой: белые поля, чёрные леса и изгороди, серые дома и постройки. (10)Даже в такое время снега имеют свои оттенки, а что говорить о солнечном утре и о морозной вечерней заре! (11)У человека пока нет таких красок, нет и названий многих цветовых состояний закатного или утреннего неба. (12)Сказать, что заря алая (или багровая, или лиловая), значит почти ничего не сказать: заря ежеминутно меняет свои цвета и оттенки, на линии горизонта краски одни, чуть выше совсем другие, и самой границы между зарей и небом не существует. (13)А каким цветом назовёшь ярко слепящий солнечным блеском зимний наст, в тени голубовато-просвещенный в глубину и серебристый, словно плавящийся под прямыми лучами? (14)Морозное солнце рождает такое же богатство цветовых тонов, как, например, по-весеннему тёплое. (15)Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом более ближнего лозняка, с сизоватой ольхой, с ясной сосновой зеленью и едва уловимой салатной окраской осинок. (16)Такое предвесенне состояние ассоциируется с умиротворённою тишиной, с запахами снега, древесной плоти, сена, печного дыма.

(17)А сколько состояний ночного густо-фиолетового неба с грозьями звёзд, уходящими в перспективу и бесконечность! (18)Весеннее и летнее небо меняет свои цвета так же быстро, не скапится на оттенки и колориты, щедрость его на краски безгранична. (19)Постоянно меняются и зелёные краски леса, и цвет водной глади в озёрах и реках. (20)Вода то светлая, стальная, то голубая, то синяя до чернильной густоты, то вдруг, особенно в тишине первых осенних холодов, становится зеленоватой.

(21)Надо быть глухим и слепым или же болезненно увлечённым чем-то отрешённо-своим, чтобы не замечать этих бесконечно меняющихся картин мира.

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

13. Во втором абзаце найдите сложное предложение с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями предложения. Напишите номер этого предложения.

(1)Природа никогда не создаёт шума. (2)Она учит человека величию в тишине. (3)Молчит солнце.(4)Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. (5)Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли». (6)Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. (7)Даже море способно к «глубокой тишине». (8)Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

(9)А человек шумит. (10)Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. (11)И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. (12)Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. (13)Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. (14)Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. (15)Грохот трамваев, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. (16)Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громыхание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. (17)Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. (18)Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. (19)Он не таит в себе ничего духовного. (20)Он «говорит», не имея что сказать. (21)Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

(22)При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». (23)Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. (24)Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмешая ему это. (25)Примерно так: «Приветствуя тебя, человек!.. (26)Послушай-ка! (27)Впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

(28)И снова... (29)И снова... (30)Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». (31)И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. (32)Благодаря шуму внешний мир делается значимым. (33)Он оглушает человека, поглощает его. (34)Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глухим».

(35)Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. (36)Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. (37)Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. (38)Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

(39)Робка также и муга. (40)Как легко спугнуть её шумом!.. (41)Нежна её сущность, голос её нежен. (42)А шум — дерзкий парень. (43)Ничего не знает этот грубян о таинственной изначальной мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопроша, иногда взывая, иногда вздыхая. (44)Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

(45)От этого бедствия я не знаю утешения. (46)Есть только одно: побороть шум...
(По И. Ильину*)

*Иван Александрович Ильин (1882-1954) — известный русский философ, правовед, литературный критик, публицист.

14. Среди предложений 8—16 найдите сложное предложение, в котором есть только параллельное соединение придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) В мартовском и апрельском номерах журнала «Урал» за 2004 год опубликована повесть Мариной Голубицкой «Вот и вся любовь». (2) Она посвящена пермской учительнице литературы, знаменитой в 70-80-х годах Елене Николаевне (фамилия в повести изменена, а имя и отчество — нет).

(3) А я хорошо знала Елену Николаевну. (4) При советской власти её выкинули из элитной школы: не любили тогда, чтоб личность выделялась умом и искренностью — ох, как не любили! (5) И она ушла работать в школу рабочей молодежи, где я как раз служила библиотекарем.

(6) На самом деле мне только казалось, что я хорошо знала Елену Николаевну! (7) Знала, да не знала! (8) В повести приведены письма Елены Николаевны, много её прекрасных писем. (9) Глубоких, ярких писем, в которых её любовь к ученикам, её память о каждом из них так поразили меня!

(10) Я долго плакала, когда закончила читать повесть, и это были просветлённые, благодарные слёзы. (11) Я чувствовала себя счастливой и потому, что Марина Голубицкая написала эту прекрасную повесть о чудесном человеке, и потому, что жил этот человек — Елена Николаевна — в Перми, моём городе! (12) А более всего меня радовала мысль, что *на самом деле* «время — честный человек». (13) Как любила учительница своих учеников! (14) И они отплатили ей взаимностью! (15) Когда Елена Николаевна оказалась за границей, где страдала от ностальгии, одиночества и болезней, ученики писали, приезжали, помогали, снова писали, снова приезжали...

(16) Я помню, как мы однажды в школе рабочей молодёжи вели с Еленой Николаевной долгий разговор о «Вишневом саде». (17) Она говорила: «У Лопахина есть умение жить, но нет культуры, а у Раневской есть культура, но совершенно нет умения жить».

— (18) Будет ли в России время, когда всё это уместится в одном человеке? — спросила я.

(19) Помню, как иронично она на меня посмотрела в ответ...

(20) Но как она тосковала по этой России! (21) Перечитывала любимых авторов, писала прекрасные письма ученикам, оставшимся на родине. (22) Есть такое знаменитое изречение: «Терпение красиво». (23) Её терпение было красиво.

(24) И всё же, когда она заболела и оказалась в доме для престарелых... вдруг отказалась принимать лекарства и через месяц умерла. (25) Как Гоголь. (26) Но это я так думаю. (27) Мы же никогда не узнаем, почему произошло то, что произошло в конце...

(28) Но остались ученики — много учеников. (29) И все помнят её уроки, её мысли, её доброту и широту её взглядов. (30) И также Марина Голубицкая мечтает когда-нибудь — там — снова встретиться с Еленой Николаевной и посидеть с нею на скамейке, как бывало, чтоб наговориться властно...

(По Н. Горлановой*)

*Нина Викторовна Горланова (род. в 1947) — российская писательница, публикуется с 1980 года.

Источник: тренировочный вариант

15. Среди предложений 10—17 найдите сложное предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) В последние несколько лет к обычным страхам родителей прибавился ещё один. (2) Всё чаще подростки пугают нас пристрастием к виртуальному общению. (3) Вот примеры жалоб.

«(4) Детей не оттащишь от компьютера. (5) Сидят сутками. (6) Какие-то аськи, агенты, чаты, форумы...»

«(7) Я не понимаю, какое может быть от этого удовольствие. (8) Но сын сидит у монитора, смеётся чему-то, а то и кулаком по столу бьёт. (9) Мне кажется, он сходит с ума — разговаривает сам с собой».

«(10) Раньше играл в видеоигры, это отнимало много времени, уроки забросил, а теперь вообще из рук вон — будто его нет дома. (11) Целыми днями в Сети, говорит, у них там тусовка...»

(12) Примерно так начинается разговор обеспокоенных родителей с педагогами и психологами. (13) Потом выясняются детали: вместе с увлечением компьютерными разговорами стала падать успеваемость, ребёнок всё время проводит дома, сидит и смотрит в экран. (14) Уроки подросток не делает, по дому не помогает, на улицу не ходит, спортом не занимается.

(15) Вместо разговоров по телефону и прогулок допоздна всё чаще дети общаются друг с другом через Интернет. (16) Вообще-то и раньше мы подобные жалобы слышали, только зло исходило тогда не от компьютера, а от телефона или телевизора. (17) Терпение «компьютерных» детей — потомки своих «телевизионных» родителей.

(18) Как решалась эта проблема, когда сегодняшние родители были подростками? (19) Скорее всего, они из неё просто выросли... (20) Мне могут возразить, что не все же просиживали бесконечные часы у телеэкрана; кто-то уже в юности чётко знал, чем будет заниматься в жизни. (21) Многие рано стали ответственными, потому что у кого-то были младшие братья и сестры, на кого-то подействовал пример ответственных взрослых, а кто-то — неизвестно как и почему. (22) И хотя родители всерьёз опасались за их будущее, они стали вполне самостоятельными людьми, с разными профессиями и судьбами, у многих семьи...

(23) К чему я всё это говорю? (24) К тому, что вот телевидение оказалось не опасным само по себе. (25) Как ни обидно кому-то со-знавать собственную «отсталость», придётся смириться с тем, что Интернет стал частью нашей жизни и уже никуда не денется. (26) Умение ориентироваться в нём и использовать его возможности становится условием успешной жизни во многих смыслах. (27) Из неограниченного источника информации он превратился также в торговую сеть, способ общения, средство образования... (28) То ли ещё будет.

(29) Нам стоит поучиться у детей. (30) Мне тоже в своё время пришлось пройти через период раздражения и недовольства. (31) А сейчас с помощью сына стала неплохо ориентироваться в виртуальном пространстве. (32) Бывает, тоже «не оттащишь»...

(33) Времяпрепровождение в он-лайне вполне допустимо для подростков. (34) Скорее всего, это невредное увлечение лежит в пределах возрастной нормы. (35) Хотя в отдельных случаях необходимо провести анализ ситуации.

(36) Если виртуальное общение стало всепоглощающей страстью, подросток замкнулся или стал агрессивен, обеднел его словарный запас или есть другие волнующие вас симптомы, нельзя откладывать визит к специалисту. (37) Только важно учесть: борьбу надо будет вести не с компьютером, а с причинами, породившими зависимость.

(По А. Ивановой*)

*

Александра Георгиевна Иванова — семейный психолог.

16. Среди предложений 18—27 найдите сложные предложения с придаточным уступительным. Напишите номера этих сложных предложений.

(1)С выходом в серии «Жизнь замечательных людей» книги Марка Гейзера о Маршаке представление о знаменитом поэте у массового читателя должно измениться. (2)Да и не только у массового. (3)Даже такой маститый критик, как Бенедикт Сарнов, считал, что «самобытным художником, тем Маршаком, каким мы его знаем, он стал только в советское время».

(4)Но вот теперь Марк Гейзер подробно рассказывает о приходе поэта в литературу, и мы узнаём, что начинал Маршак со стихов, которые вызвали восторженные отзывы Стасова, сразу же взявшего юного поэта под опеку, а также Горького, Шаляпина и других выдающихся мастеров. (5)Ахматова, например, позднее признавалась Самуилу Яковлевичу, что без его «Книги Руфи», вышедшей ещё в 1909 году, не было бы её «Лютой жены» и некоторых других стихов...

(6)В жизни Маршака случалось такое, что ему угрожала реальная опасность. (7)Вот хотя бы история с разгромом маршаковской редакции Детиздата, когда были арестованы многие её сотрудники и авторы. (8)Годы спустя в деле одного из репрессированных тогда детиздатовцев нашли ордер на арест самого Самуила Яковлевича. (9)Спасло его то, что он вовремя уехал из Ленинграда...

(10)Откуда же взялся детский классик Маршак, восхищавший таких больших и очень разных писателей, как М. Горький, В. Маяковский, М. Цветаева, К. Чуковский? (11)Всемирно известный переводчик, выигрывавший творческие «дуэли» у самых выдающихся мастеров? (12)Замечательный педагог, воспитатель юных, да и не юных поэтов?

(13)Главное, наверное, было в его любви — к людям, к литературе и прежде всего к детям. (14)А знаменитые маршаковские беседы с чем-то заинтересовавшими его людьми (чаще всего с литераторами) — восторженными откликами на них полны воспоминания о Самуиле Яковлевиче?..

(15)Одну из самых сильных страниц в творческой биографии Маршака приоткрыл Борис Полевой, в ту пору — главный редактор журнала «Юность». (16)Он уже слышал, что Маршак еле жив, что врачи борются даже не за дни, а за часы его жизни... (17)И вдруг звонок у него в редакции: «С вами хочет говорить Самуил Яковлевич». (18)Полевой не поверил. (19)Решил, что его разыгравают.

«(20)И тут я слышу то, — вспоминает он, — что сразу убеждает меня, что я говорю с настоящим Маршаком, с поэтом, находящимся при смерти:

— (21)Голубчик мой, вы, наверное, слышали, я ослеп. (22)Ничего не вижу. (23)Но гранки мне прочли. (24)Поверьте, там есть серьёзные ограхи. (25)Нет-нет, не ваши, а мои ограхи... (26)Гранки перед вами? (27)Найдите страничку такую-то, (28)Нашли? (29)Возьмите карандашик, я вам продиктую поправку. (30)Мне становится страшно.

— (31)Самуил Яковлевич, я к вам заеду. (32)Журнал потерпит.

— (33)Нет, нет, нет, это мы с вами можем потерпеть, а журнал терпеть не может. (34)У нас миллион читателей, им надо вовремя доставлять журнал. (35)Записывайте. — (36)Это звучит уже как приказ».

(37)Полевой решил, что худшее для Маршака уже позади. (38)Не может же человек на смертном одре держать корректуру!

(39)Но Маршак — мог. (40)И уже через день после этого разговора Полевой услышал, что Самуила Яковлевича нет в живых...

(По С. Сивоконю*)

*Сергей Иванович Сивоконь (род. в 1933 г.) — русский литературный критик и литературовед.

17. Среди предложений 13—20 найдите сложное предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Житейские, бытовые наблюдения показывают, а научная психология подтверждает, что наиболее опасные, агрессивные, разрушительные люди — люди «комплексующие». (2)Слабаки. (3)Именно они, постоянно нуждаясь в компенсации своей недостаточности, плетут интриги, строят козни, исподтишка наносят удары.

(4)Большая сила, напротив, велиcodушна. (5)Я знал сверхсилача, который за всю свою долгую богатырскую жизнь никого не тронул пальцем, никому не желая зла. (6)Душевная сила и благородство идут рука об руку, и это объясняет, почему в наше время благородство стало снова востребованным, ценимым и настолько широко практикуемым, что подчас превращается чуть ли не в масовую профессию.

(7)В армиях спасения умный риск и истинное благородство неразделимы. (8)Ремесло спасения естественным образом фильтрует людей по их душевным качествам. (9)В результате долго в спасателях задерживаются только сильные люди, способные защитить слабого, попавшего в беду. (10)Так, желающим попасть на работу в отряд «Центроспас» недостаточно иметь за плечами безуказицкое военное или спортивное прошлое и владеть необходимым набором специальностей. (11)«Добро» медкомиссии ещё не является залогом успеха. (12)Почти тысяча правильно выбранных ответов психологического тестирования тоже не гарантирует кандидату места в штате элитного подразделения. (13)Новичку необходимо доказать будущим коллегам в процессе стажировки, что на него в любой ситуации можно положиться, что он проявляет доброту и терпимость, необходимые в их ежедневных миссиях.

(14)Чтобы справляться со своими обязанностями, человек должен обладать благородной душой, полной лучших качеств. (15)Но почему, даже обладая добродетельными качествами, человек совершает безнравственные поступки? (16)На подобный вопрос Конфуций ответил: «Все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания. (17)Человек может утрачивать благородные качества под влиянием дурного общения. (18)Поэтому, чтобы все члены общества выполняли свои гражданские обязанности и человеческие нормы, необходимо воспитывать человека в духе добродетели».

(19)Воспитание культуры, избавление от дурных манер и наклонностей нацелено против надменности, высокомерия, своеволия, злобы, зависти, чувства собственной неполноценности, недисциплинированности, излишней подозрительности, вероломства, лицемерия, двуличия, коварства, подлости и корысти. (20)Только избавившись от дурных манер и наклонностей, очистив собственную душу, изгнав из неё всё плохое, можно рассчитывать на быстрый прогресс и достижение совершенства в мастерстве. (21)Никому из людей недалёких, корыстолюбивых, жестоких, хитрых и скрытных в силу душевной ущербности никогда ещё не удавалось добиться сколь-нибудь значительных успехов, а если и удавалось, то торжество их длилось недолго. (22)В конце концов всё кончалось плачевно как для них самих, так и для окружающих.

(23)Благородный человек погибнет в окружении конкуренции и злобы? (24)Нет! (25)Именно он и победит. (26)Поскольку благородство зиждется на силе духа. (27)Чтобы побеждать в жизни, побеждать красиво и долговечно, прочно, основательно, надо иметь высокую душу. (28)Хороший характер.

(29)Самое надёжное в нашем мире — это благородство духа. (30)Не по рождению, не по крови, а по уму и чести.

(По Б. Бим-Баду*)

*Борис Михайлович Бим-Бад (род. в 1941 г.) — академик РАО.

18. Среди предложений 5—13 найдите сложное предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Многие считают понятие чести устаревшим, несовременным, в том смысле, что оно нынче не применимо — не те условия. (2)Для одних это связано с такими действиями, как дуэль: мол, чем иначе можно защитить свою честь от оскорблений? (3)Другие считают: честь сегодня заменена более высоким понятием — принципиальность. (4)Вместо человека чести — человек принципов...

(5)Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? (6)Как может устареть понятие чести, которая даётся человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?

(7)Мне вспоминается случай, связанный с именем А. П. Чехова. (8)В 1902 году царское правительство аннулировало избрание Максима Горького в почётные академики. (9)В знак протesta Короленко и Чехов отказались от звания академиков. (10)Для Чехова это был акт не только общественный, но и личный. (11)Он писал в заявлении, что при избрании Горького он повидался с ним и первый поздравил его. (12)А теперь, когда Академия наук известила, что выборы недействительны, выходит, что он, Чехов, как академик, признаёт это. (13)«Я поздравлял сердечно, и я же признаю выборы недействительными — такое противоречие не укладывается в моём сознании, примирить с ним свою совесть я не мог, — писал он в Академию наук. — И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению... о сложении с меня звания почётного академика». (14)А ведь так сложились обстоятельства, вроде независимые от Чехова, и он мог бы найти для себя оправдание.

(15)Убеждения, конечно, вещь необходимая. (16)Но есть такое более простое, конкретное понятие, как слово, данное человеком. (17)Оно не подтверждено никаким документом, справкой. (18)Просто слово. (19)Допустим, делового человека, который обещал сделать ремонт к такому-то числу, собрать людей, привезти оборудование, принять приехавших издалека. (20)Да мало ли ещё что. (21)Ну, эта беда, не принял, не сделал, не привёз. (22)Сделает через месяц, примет через два дня, и за это спасибо. (23)Бывает, что и в самом деле ничего страшного, никакой катастрофы, если исключить одно обстоятельство — слово, дано было слово.

(По Д. Гранину*)

*Даниил Александрович Гранин (род. в 1918 г.) — русский писатель, публицист.

19. Среди предложений 1-12 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Почему-то многие современные эстрадные «звезды» с особенным удовольствием говорят о том, как плохо они учились в школе. (2)Кому-то объявляли выговоры за хулиганство, кого-то оставляли на второй год, кто-то доводил педагогов до обморочного состояния своими умопомрачительными причёсками... (3)Можно по-разному относиться к подобным откровениям наших «звезд»: одних эти рассказы об озорном детстве приводят в умиление, другие начинают ворчливо сетовать на то, что сегодня путь на сцену открыт только бездарам и невеждам.

(4)Но больше всего беспокоит реакция подростков. (5)У них возникает стойкое убеждение, что наиболее короткий путь к известности пролегает через детскую комнату милиции. (6)Они-то всё принимают за чистую монету. (7)Они далеко не всегда понимают, что рассказы о «безбашенном» детстве, когда будущая «звезда» поражала всех окружающих своим экзотическим своеобразием, — это всего лишь сценическая легенда, что-то вроде концертного костюма, который отличает артиста от обычного человека. (8)Подросток не просто воспринимает информацию, он её активным образом преобразовывает. (9)Эта информация становится основой для его жизненной программы, для выработки путей и способов достижения цели. (10)Вот почему человек, который что-то вешает на многомиллионную аудиторию, должен обладать высоким чувством ответственности.

(11)На самом ли деле он выражает свои мысли или бессознательно продолжает сценическую игру и говорит то, чего от него ждут поклонники? (12)Посмотрите: я «свой», такой же, как все. (13)Отсюда и иронично-снисходительное отношение к образованности, и кокетливое ёрничанье: «Ученые — свет, а неученые — приятный полумрак», и надменное самолюбование. (14)Но вот передача закончилась. (15)Что осталось в душе тех, кто слушал артиста? (16)Какие семена он посеял в доверчивых сердцах? (17)Кого он сделал лучше? (18)Кого он направил на путь творческого созидания? (19)Когда одному известному ди-джею молоденькая журналистка задала эти вопросы, он просто фыркнул: да идите вы, я совсем не для этого... (20)И в этом недоуменном возмущении «попзвезды» проявляется её гражданская незрелость, её человеческая «недообразованность». (21)А человек, который ещё не построил себя как личность, не осознал своей миссии в обществе, становится покорным слугой толпы, её вкусов и потребностей. (22)Он, может быть, и умеет петь, но не знает, для чего поёт.

(23)Если искусство не зовёт к свету, если оно, хихикая и лукаво подмигивая, тащит человека в «приятный полумрак», если оно ядовитой кислотой иронии уничтожает незыблемые ценности, тогда возникает резонный вопрос: а нужно ли такое «искусство» обществу, достойно ли оно того, чтобы стать частью национальной культуры?

(По И. Гонцову*)

**Игорь Гонцов* — современный публицист.

20. Среди предложений 7—11 найдите сложное бессоюзное предложение. Напишите номер этого предложения.

(1)О несправедливости говорят и пишут с древних времён — возможно, с тех пор, как человечество вообще научилось говорить и писать. (2)Что же такое несправедливость — всё ещё не ясно.

(3)Очень непросто прийти к согласию в этом вопросе, поскольку в данном случае спор ведётся с достаточной долей заинтересованности. (4)Каждый хочет, чтобы с ним обошлись «справедливо», и жалуется на «несправедливость», однако пытается так истолковать ситуацию, чтобы сразу же стала очевидной несправедливость по отношению к нему. (5)И каждый обладает достаточным самомнением, чтобы судить «справедливо» об отношении к другим людям, и совсем не замечает, что другие возмущаются его мнением «справедливостью». (6)Так проблема искажается страстиами и окутывается предрассудками. (7)Целые поколения застrevают в этих предрассудках, и замечаешь порой, как само слово «справедливость» вызывает язвительную улыбку.

(8)От предыдущих поколений человечеству досталось по наследству убеждение, будто люди от рождения равны и вследствие этого с ними надо обходиться одинаково. (9)Однако сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми.

(10)Если бы люди были действительно равны, жизнь была бы предельно простой и справедливость было бы чрезвычайно легко найти. (11)Стоило бы только сказать: одинаковым людям — одинаковую долю или всем всего поровну. (12)Тогда справедливость можно было бы обосновывать арифметически и создавать механически; и все были бы довольны, потому что люди стали бы не чем иным, как одинаковыми атомами, своего рода всюду катящимися механическими шариками, которые были бы похожи внешне и имели бы внутренне одинаковый душевный склад. (13)Как наивно, как просто, как мелко!

(14)На самом же деле люди не равны ни телом, ни душою, ни духом. (15)Они рождаются существами различного пола, с различным здоровьем и силой, с совершенно различными предрасположенностями, дарами, инстинктами и желаниями, они принадлежат к различному духовному уровню, и с ними (в силу справедливости!) надо обходиться различно. (16)В этом заключается основа и главная трудность справедливости: людей — бесконечное множество; все они различны; как сделать, чтобы каждый получил согласно справедливости? (17)Если люди неодинаковы, значит, и обходиться с ними надо каждый раз согласно их живому своеобразию. (18)Иначе возникает несправедливость.

(19)Таким образом, справедливость означает именно неравенство: беречь ребёнка, помогать слабому, снисходить к уставшему, ухаживать за больным; проявлять больше строгости к безвольному, больше доверия честному, больше осторожности к болтуни; герою оказывать почести.

(20)Справедливость поэтому — искусство неравенства, и она присуща лишь благородным душам. (21)У неё обострённое чувство реальности; проистекающая от доброго сердца и живой наблюдательности, она отвергает механический подход к людям. (22)Она хочет индивидуально подойти к каждому случаю, располагая человека к состраданию. (23)Она старается уловить в человеке его сущность и своеобразие и соответственно этому обходиться с ним.

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

Источник текста не определён.

21. Среди предложений 5—11 найдите сложное, в состав которого входят однородные придаточные. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Шаталов растопил печку, сам уселся на стул верхом и закурил. (2)Боль в костях усилилась, монотонная, нудная...

(3)Все неприятности начались тогда же, когда он заработал этот треклятый ревмокардит. (4)Удивительно глупо бывает иногда: маленький, рядовой случай становится водоразделом целой судьбы.

(5)Шаталов — в те времена старший лейтенант, штурман гидрографического судна — запустил отчётную документацию и неделю не вылезал из каюты, занимаясь журналами боевой подготовки, актами на списание шкиперского и штурманского имущества, конспектами занятий с личным составом. (6)От бесконечных «разделов», «подразделов», «параграфов» и «примечаний» уже рябило в глазах и почему-то чесалось за шиворотом. (7)Сроки сдачи документации надвигались неумолимо, командир корабля при встрече хмурил брови, а конца работе всё не было видно.

(8)И вдруг приказ выходить в море: где-то на островке испортился автоматический маяк, и надо было сменить горелку. (9)Осенья Балтика штормила, но штурман ликовал. (10)Он был молод. (11)Он козлом прыгал от компаса к карте, от радиопеленгатора к эхолоту: ведь никто теперь не мог загнать его в каюту и заставить писать акты инвентарной комиссии — он вёл корабль через штормовое море!

(12)Островок был замкнут в кольцо прибоя, но штурман вызывался идти туда на вельботе. (13)Он уверил командира в том, что уже неоднократно высаживался здесь, что знает проходы в прибрежных камнях. (14)Он никогда даже близко здесь не был и не ведал никаких проходов. (15)Зато он хорошо понимал, что срок сдачи документации будет продлён, если удастся наладить маяк, не дожидаясь ослабления штормового ветра.

(16)Нет, это не была совсем уж отчаянная авантюра. (17)Шаталов был хорошим моряком и румпель вельбота чувствовал не только ладонью, но и всем своим существом. (18)Просто судьба изменила... (19)Он потерял ориентировку среди волн, бурунов, завес из брызг...

(20)Навсегда запомнились скользкий блеск на миг обнажившегося камня под самым бортом вельбота, удар, треск ломающихся вёсел, перекошенные рты на матросских лицах и рык ветра... (21)Только чудом никто не погиб. (22)Израненные, простывшие, они больше суток провели на островке, пока не затих шторм.

(23)Хотя Шаталов маячного огня и не зажёг, но от документации избавился: угодил на полгода в госпиталь. (24)За неоправданное лихачество ему не присвоили очередное звание, а когда началось новое сокращение вооружённых сил, демобилизовали одним из первых.

(По В. Конецкому*)

**Виктор Викторович Конецкий* (1929-2002) — капитан дальнего плавания, прозаик, сценарист. В своих произведениях отразил жизнь моряков-полярников.

22. Среди предложений 8-15 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Он нёс меня на себе восемь километров. (2)Восемь тысяч метров по раскалённой земле. (3)Я до сих пор помню его горячую спину, пот, который, будто кислота, разъедал кожу на руках. (4)И белую даль, словно накрахмаленная больничная простыня... (5)Я всё это помню, помниво в деталях, в подробностях, в красках. (6)Но всё равно ничего не могу понять. (7)И сегодня, спустя много лет, когда я вспоминаю тот случай, моя мудрость, потеряв равновесие, беспомощно вязнет в густой трясине недоумения : мне кажется непостижимой и странной вся наша жизнь, особенно если пытаешься её понять.

(8)Нам тогда было по тринадцать — мне и моему закадычному другу Серёжке Леонтьеву. (9)Мы пошли рыбачить за тридевять земель на старый, обмелевший пруд. (10)Мне вдруг приспичило освежиться, и я полез в воду, но не успел сделать и шагу, как вскрикнул от острой боли в ноге. (11)Ко мне бросился Серёжка, он выволок меня на берег. (12)Я с ужасом увидел, что из пятки торчит осколок бутылочного горлышка, а на траву каплет густая кровь. (13)Восемь километров Серёжка нёс меня на себе.

— (14)Серёнь, брось меня! — шептал я сухими губами.

— (15)Нет! — хрюпел друг. (16)Это было как в кино: друг выносит с поля боя раненого друга. (17)Свистят пули, рвутся снаряды, а ему хоть бы хны. (18)Он готов пожертвовать своей жизнью, отдать своё сердце, свою душу, готов отдать всё на свете... (19)У меня от слабости кружилась голова, и вдруг, сам не знаю зачем, я сказал Серёжке:

— (20)Серёнь, если я умру, то передай от меня привет Гальке Коршуновой! (21)Скажи ей, что я её любил.

(22)Серёжка, сдувая с лица капли пота, рвал свою футболку на лоскуты и от усталости, кажется, уже не соображал, что я говорю. (23)Он дотащил меня до больницы, потом, тяжело дыша, сидел на кушетке и смотрел, как врач обрабатывает мою рану.

(24)А на следующий день, когда я, хромая, вышел во двор, все уже знали, что перед смертью я просил передать привет Гальке Коршуновой. (25)И я сделался посмешищем всей школы. (26)Мое появление теперь у всех вызывало конвульсии глумливого хихикания, и я, от природы жизнерадостный мальчишка, стал замкнутым и застенчивым до болезненности.

(27)Зачем он рассказал им про мой привет? (28)Может быть, он просто изложил все подробности того случая, не предполагая, что моя просьба всех так рассмешит? (29)А может быть, ему хотелось, чтобы его геройство выглядело более внушительным на фоне моего тщедушного актёрства? (30)Не знаю!

(31)Он нёс меня восемь километров по залитой солнечным зноем дороге. (32)Но я до сих пор не знаю, спас он меня или предал.

(33)Шрам на ноге почти полностью зарубцевался, а вот сердце моё до сих пор кровоточит. (34)И когда мне говорят: «Вам такому передал привет», я цепенею от ужаса и по моей спине пробегают мурашки.

(По М. Худякову*)

**Михаил Георгиевич Худяков* (1894-1936) — историк, археолог, фольклорист, автор ряда этнографических и археологических очерков по истории тюркских и финно-угорских народов.

23. Среди предложений 10-20 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Количество «универсальных» символов с каждым годом растёт, ибо появляются новые научные дисциплины, совершенствуются и вводят свою специальную символику такие науки, как биология, психология, лингвистика. (2) Не означает ли это, что наше письмо возвращается вспять, к пиктографии, то есть рисуночному письму?

(3) В какой-то мере — да. (4) Но в то же самое время, создавая новые символы-идеограммы, человечество не отказывается и от достижений тысячелетий — от фонетического письма. (5) Таким образом, наша письменность становится смешанной, «буквенно-идеографической». (6) Например, тексты научных статей по математике или ядерной физике написаны именно таким буквенно-идеографическим письмом. (7) Преимущество его по сравнению с алфавитом очевидно. (8) Во-первых, идеограммы понятны независимо от языка (химические формулы, математические символы), во-вторых, они не только сокращают запись, но и помогают научному мышлению (прогресс математики обязан главным образом введению специальной символики, созданию «языка математики»). (9) А в-третьих, такая символика становится понятной не только любому человеку, но и компьютерам.

(10) «Информационный взрыв» — так называют невероятно большое количество информации, которое лавинообразно возрастает с каждым годом. (11) Со времени Гуттенберга до наших дней вышло более 35 миллионов книг, и цифра эта явно заниженная, так как огромное количество специальных изданий не поступает на книжный рынок.

(12) Не удивительно, что учёные не в состоянии прочесть всю выходящую литературу даже по их узкой специальности. (13) Вот почему в настоящее время единственное спасение от этого потока информации, который к тому же ежегодно возрастает, — создание информационно-логических машин, построенных на основе электронно-вычислительной техники.

(14) С помощью «машинной письменности» можно, минуя перевод с языка на язык, записывать в электронной памяти всю необходимую информацию. (15) Система универсальной символики, международные знаки науки с каждым годом совершенствуются, но раньше это происходило, так сказать, стихийно, без участия специалистов. (16) И только в последние годы XX века стало ясно, что не последнее слово принадлежит здесь лингвистам, которые занимаются не только примитивной идеографией первобытных племён, но и современной научной идеографией.

(17) «Машинная письменность», она же «универсальный код науки», она же и «всемирное письмо», будет создана. (18) Это будет идеография, понятная любому человеку и вычислительной машине. (19) Но из этого вовсе не следует, что исчезнет фонетическое, буквенное письмо. (20) Ведь живая разговорная речь сохранится и будет развиваться и совершенствоваться, по-прежнему будут творить на своём родном языке поэты и прозаики. (21) Значит, останется и алфавит — средство записи живого слова. (22) Правда, и здесь техника может внести существенные корректизы: авторы сейчас записывают свои произведения на диктофоны, любой роман может быть «наговорён», существует уже множество электронных библиотек, состоящих из «звуковых книг». (23) Однако звучащее слово может быть подано в различных интерпретациях (вспомните чтение стихов в исполнении самих авторов и мастеров художественного чтения). (24) Поэтому и алфавит, и книга, вероятно, будут жить века, только сфера их употребления значительно сузится. (25) Научная, специальная, техническая литература будет записываться «средствами машинной письменности», а художественная — средствами привычного традиционного письма. (26) В этом смысле буквы умрут только вместе с живым человеческим словом.

(По А. Кондратову*)

*Александр Михайлович Кондратов (1937-1993) — российский лингвист, биолог, журналист и поэт.

24. Среди предложений 10—16 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Шеф внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:

— (2)Меня очень волнуют семейные дела.

(3)Он глубоко вздохнул.

— (4)Пока молодой, на это внимания не обращаешь. (5)А потом становится поздно. (6)Поздно в том смысле, что уже ничего, совсем ничего изменить нельзя.

— (7)Понимаю, — сказал я.

— (8)Это вы пока умом понимаете. (9)А когда сердцем начнёте понимать, то всё уже будет в прошлом. (10)Это какой-то парадокс. (11)Всё на свете можно изменить, но только не то, что ты уже сам сделал. (12)Никакие деньги, никакие связи не помогают.

(13)Он замолчал, и мы сидели так, наверное, целый час.

— (14)Лет двадцать пять назад, когда я учился в институте, со мной произошла странная история. (15)Мелочь, казалось бы, но я никак не могу её позабыть.

(16)Он помолчал.

— (17)Моя мама жила тогда в Сибири, и вот как-то она собралась на юг. (18)Взяла мою сестрёнку — она в первом классе училась — и поехала. (19)А пересадку они делали в Москве. (20)У них здесь было часа два между поездами. (21)Мы и договорились встретиться на вокзале. (22)Я обещал показать им город, про свои дела рассказать. (23)Мы тогда уже года два или три не виделись.

(24)Он опять замолчал.

— (25)Я их едва не пропустил. (26)Мама, стоя с чемоданом в стороне, держала мою сестру за руку. (27)Наташка ела мороженое, а мама растерянно оборачивалась во все стороны. (28)Она испугалась, что я не приду, а одной в Москве ей было страшно. (29)Я в первую минуту даже не знал, как к ней подойти. (30)Неловко как-то было. (31)Странно, как это не находишь верных слов для тех, кого любишь...

(32)В общем, мы переехали на другой вокзал, гуляли, сидели в кафе, но я всё никак не мог сказать того, что было у меня на сердце. (33)Словно какой-то замок мне повесили. (34)А она всё смотрела на меня такими глазами, что мне казалось: я вот-вот умру. (35)Чем дольше длилась эта мука, тем больше я понимал своё бессилие. (36)Ломался, как дурак, говорил какие-то плоские слова. (37)Не знаю, что тогда на меня нашло.

(38)А потом, когда я уже спустился в метро, у меня вдруг как будто сердце оборвалось. (39)Я вдруг подумал: (40)«Это же моя мама!» (41)Побежал наверх. (42)Поезд уже должен был отправляться. (43)Когда я заскочил в вагон, проводница уже никого не впускала. (44)Где-то в середине я их нашёл. (45)Какие-то люди заталкивали чемоданы на верхние полки, Наташка прыгала у окна, а мама сидела около самой двери и плакала. (46)Никто на её слёзы внимания не обращал. (47)Человек уезжает — мало ли...

(По А. Геласимову*)

**Андрей Валерьевич Геласимов* (род. в 1966 г.) — филолог, прозаик, публицист, автор многих повестей и рассказов, стихотворений в прозе.

25. Среди предложений 32—44 найдите сложное предложение с подчинительной и сочинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.

1814

(2) Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

1825

(3) Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, первом!

(4) Где истина? (5) В каком году?

(6) Везде...

(7) Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8) Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче принадлежать науки, но винил и самого Кюхлю:

(9) «Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10) Вообще стараясь воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11) Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12) При-выкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13) Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного счастья или злоключения».

(14) Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15) Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16) Кюхлю вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придет в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17) Любя, станут снова издеваться, мириться...

(18) Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19) И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20) И отчего не так?

(21) Важно ли, в каком веке были молоды и состарились былье одноклассники? (22) Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23) Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24) Конечно, разница веков нам небезразлична. (25) Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26) Но сколько здесь общего! (27) Разве они, юные праотцы, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28) Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29) Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...

(По Н. Я. Эйдельману*)

*Натан Яковлевич Эйдельман (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

26. Среди предложений 7—16 найдите сложное предложение, в состав которого входят три однородных придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

— (2) Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3) Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4) Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5) Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6) Но нет, несолидно!

(7) Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИА!

(8) Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9) Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10) Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11) Не решалось сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12) Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13) Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14) Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15) Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16) И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражая вам благодарность».

(17) Помните, у Некрасова в Ледовитом океане лодка утляя плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт? (18) Хорошо поёт, собака, Убедительно поёт...

(19) Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20) А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21) В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22) А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23) Кто, если не мы сами?!

(По Н. Галь*)

*Нора Галь (*настоящее имя Элеонора Гальперина; 1912—1991*) — выдающийся литератор, переводчик английской и французской литературы на русский язык.

Источник текста: банк ФИПИ блок №47FB5B

27. Среди предложений 17-23 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной подчинительной связью. Напишите номер этого предложения.

(1) Яконов взбирался тропинкой через пустырь, не замечая — куда, не замечая подъёма. (2) И ноги устали, вывихиваясь от неровностей. (3) И тогда с высокого места, куда он забрёл, он уже разумными глазами огляделся, пытаясь понять, где он. (4) Земля под ногами в обломках кирпича, в щебне, в битом стекле, и какой-то покосившийся тесовый сарайчик или будка по соседству, и оставшийся внизу забор вокруг большой площади под неначатое строительство. (5) А в горке этой, подвергшейся странному запустению неподалёку от центра столицы, шли вверх белые ступени, числом около семи, потом прекращались и начинались, кажется, вновь. (6) Какое-то глухое воспоминание колыхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней, а куда вели ступени, плохо различалось в темноте: здание странной формы, одновременно как бы разрушенное и уцелевшее. (7) Лестница поднималась к широким железным дверям, закрытым нагло и по колено заваленным слежавшимся щебнем. (8) Да! (9) Да! (10) Разящее воспоминание подхлестнуло Яконова. (11) Он оглянулся. (12) Промеченная рядами фонарей, далеко внизу вилась река, странно знакомой излучиной уходя под мост и дальше к Кремлю. (13) Но колокольня? (14) Её нет. (15) Или эти груды камня — от колокольни? (16) Яконову стало горячо в глазах. (17) Он зажмурился, тихо сел. (18) На каменные обломки, завалившие паперть. (19) Двадцать два года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния. (20) Той самой осенью под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим голосом, который трудно расслышивался в городском громыхании:

— (21) Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

(22) И подвела его к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную краску и обращенной алтарём в криптовой безымянный переулок. (23) Внутри ограды было тесно, шла только вокруг церкви узкая дорожка для крестного хода. (24) И тут же рос, в углу ограды, старый большой дуб, он был выше церкви, его ветви, уже жёлтые, осеняли и купол, и переулок, отчего церковь казалась совсем крохотной.

— (25) Вот эта церковь, — сказала Агния.

— (26) Но не самое красивое место в Москве.

— (27) А подожди.

(28) Она провела его к паперти главного входа, вышла из тени в поток заката и села на низкий парапет, где обрывалась ограда и начинался просвет для ворот.

— (29) Так смотри!

(30) Антон ахнул. (31) Они вывалились из теснин города и вышли на крутую высоту с просторной открытой далью. (32) Река горела на солнце. (33) Слева лежало Замоскворечье, ослепляя жёлтым блеском стёкол, почти под ногами в Москву-реку вливалась Язуза, справа за ней высились резные контуры Кремля, а ещё дальше пламенели на солнце пять червонно-золотых куполов храма Христа Спасителя. (34) И во всём этом золотом сиянии Агния, в наброшенной жёлтой шали, тоже казавшаяся золотой, сидела, щурясь на солнце.

— (35) Да! (36) Это — Москва! — захваченно произнёс Антон.

— (37) Но она — уходит, Антон, — пропела Агния. — Москва — уходит!..

— (38) Куда она там уходит? (39) Фантазия.

— (40) Этую церковь снесут, Антон, — твердила свою Агния.

— (41) Откуда ты знаешь? — рассердился Антон. — (42) Это художественный памятник, его как пить дать оставят.

(43) Он смотрел на крохотную колоколенку, в прорези которой к колоколам заглядывали ветки дуба.

— (44) Снесут! — уверенно пророчила Агния, сидя всё так же неподвижно, в жёлтом свете и в жёлтой шали.

(45) Яконов очнулся. (46) Да, ... разрушили шатровую колоколенку и разворотили лестницу, спускавшуюся к реке. (47) Совершенно даже не верилось, что тот солнечный вечер и этот декабрьский рассвет происходили на одних и тех же квадратных метрах московской земли. (48) Но всё так же был далёк обзор с холма, и те же были извины реки, повторённые последними фонарями...

(По А. Солженицыну*)

*Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) — выдающийся русский писатель, публицист, историк, поэт и общественный деятель.

Источник текста: не определён

28. Среди предложений 20—28 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных определительных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) В конце жизни Гёте сказал: (2) «Добрые люди не знают, как много времени и труда необходимо, чтобы научиться читать. (3) Я затратил на это восемьдесят лет и всё ещё не могу сказать, что достиг цели».

(4) Действительно, читать — это осмысливать жизнь, себя самого в этой жизни. (5) Книги пишут в расчёте на тех людей, которые способны сопереживать и тем соучаствовать в творчестве. (6) А тут многое нужно, в том числе и мудрость, и опыт жизни... (7) Тогда словом ли, фразой ли коснулся чего-то в душе и — «Минувшее проходит предо мною...». (8) «Нельзя представить себе, как это трудно, хотя и кажется, что быть простым очень просто, — говорил Пушкин. — (9) Все те, которые обладают этим даром, поэты с будущностью, особенно если эти свойства проявляются в ранней молодости, потому что вообще молодые поэты редко бывают просты».

(10) Впервые серьёзно начал я читать, когда ко дню рождения подарили мне книгу Льва Толстого «Хаджи-Мурат», голубую, с серебряным тиснением. (11) Эта книга оказалась для меня особенной на всю дальнейшую мою жизнь. (12) Я не только её вид помню, но помню запах, хотя нет сомнений, что это просто запах клея и коленкора...

(13) Я всегда завидовал моим сверстникам, у кого были и сохранились отцовские библиотеки. (14) Мне же многое приходилось открывать поздно. (15) Бунина, Хемингуэя, Ремарка я прочёл только в конце сороковых — середине пятидесятых годов. (16) А потом были годы, когда я пытался во что бы то ни стало объять необъятное и перечитал массу книг.

(17) В разные годы разные книги и разные писатели становятся интересней, нужней. (18) Но богом для меня был и остался Лев Толстой...

(19) Все великие книги созданы страданием и любовью к людям. (20) И если книга причинит вам боль, это боль исцеляющая. (21) Эта боль вызвана состраданием, сочувствием к другому, а такое сочувствие и должна вызывать литература, чтобы в людях не угасло человеческое. (22) Литература до тех пор жива, пока она рассказывает о человеке, о человечном и бесчеловечном в нём, то есть о Дobre и Зле, творит Добро. (23) Я сейчас говорю, по сути, о традициях русской литературы. (24) Толстой, например, едет на голод, едет с дочерью, дочь ходит по избам, где тиф. (25) Ну ладно сам, но пустить дочь?! (26) По-другому совесть не позволяла. (27) А Чехов разве не отправился спасать от холеры, в жуткую эпидемию, как будто не существовало угрозы самому заразиться? (28) Но для него вопрос — лечить или не лечить, разумеется, не возникал. (29) Так всегда было. (30) И не только в России Толстого и Чехова. (31) Какие традиции великой русской литературы продолжает в XX веке Светлана Алексиевич? (32) То, что она сделала, её "Чернобыльская молитва", — это творческий и нравственный подвиг. (33) Ездила несколько лет в зону, зная, что неминуемо схватит радиацию, что малые дозы тоже таят опасность, но не остановилась, написала книгу, которая буквально переворачивает душу.

(34) Цена такого слова всегда велика. (35) А сейчас велика особенно, потому что в обществе нашем усталость и тусклое равнодушие. (36) И всё упорней пишут о том, что литература избавилась, наконец, от несвойственного ей — быть совестью, болью, философией, историей человеческой души, а ведь к писателям не только за советом обращались. (37) Исповедовались.

(По Г. Бакланову*)

*Григорий Яковлевич Бакланов (1923-2009) — русский советский писатель, публицист.

29. Среди предложений 21-33 найдите сложное предложение, в состав которого входят однородные придаточные. Напишите номер этого сложного предложения.

Два камня

(1)У самого берега лежали два камня – два неразлучных и давних приятеля. (2)Целыми днями грелись они в лучах южного солнца и, казалось, счастливы были, что море шумит в стороне и не нарушает их спокойного и мирного уюта.

(3)Но вот однажды, когда разгулялся на море шторм, кончилась дружба двух приятелей: одного из них подхватила забежавшая на берег волна и унесла с собой далеко в море. (4)Другой камень, уцепившись за гнилую корягу, сумел удержаться на берегу и долго не мог прийти в себя от страха. (5)А когда немного успокоился, нашёл себе новых друзей. (6)Это были старые, высохшие и потрескавшиеся от времени комья глины. (7)Они с утра до вечера слушали рассказы Камня о том, как он рисковал жизнью, какой подвергался опасности во время бури. (8)И, ежедневно повторяя им эту историю, Камень, в конце концов, почувствовал себя героям.

(9)Шли годы. (10)Под лучами жаркого солнца Камень и сам растрескался и уже почти ничем не отличался от своих друзей – комьев глины. (11)Но вот набежавшая волна выбросила на берег блестящий Кремень, каких ещё не видали в этих краях.

(12)– Здравствуй, дружище! – крикнул он Растрескавшемуся Камню.

(13)Старый Камень был удивлён.

(14)– Извините, я вас впервые вижу.

(15)– Эх, ты! (16)Впервые вижу! (17)Забыл, что ли, сколько лет провели мы вместе на этом берегу, прежде чем меня унесло в море?

(18)И он рассказал своему старому другу, что ему пришлось пережить в морской пучине и как всё-таки там было здорово, интересно.

(19)– Пошли со мной! – предложил Кремень. (20)– Ты увидишь настоящую жизнь, узнаешь настоящие бури.

(21)Но его друг, Растрескавшийся Камень, посмотрел на комья глины, которые при слове «бури» готовы были совсем рассыпаться от страха, и сказал:

(22)– Нет, это не по мне. (23)Я и здесь прекрасно устроен.

(24)–Что ж, как знаешь! – Кремень вскочил на подбежавшую волну и умчался в море.

(25)Долго молчали все оставшиеся на берегу. (26)Наконец Растрескавшийся

Камень сказал:

(27)– Повезло ему, вот и зазнался. (28)Разве стоило ради него рисковать жизнью?

(29)Где же правда? (30)Где справедливость? (31)И комья глины согласились с ним, что справедливости в жизни нет.

(По Ф. Д. Кривину*)

*Феликс Давидович Кривин (1928–2016) – русский, советский писатель, поэт, прозаик. Феликс Кривин – автор десятков книг, выходивших с начала 1960-х годов в различных издательствах Советского Союза. Сотрудничал с Аркадием Райкиным, для которого писал интермедиции. В 1998 г. выехал на постоянное место жительства в Израиль.

30. Среди предложений 15–21 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых загадочных местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только этого не хватало, — раздражённо думал он, — неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребностьчинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какою он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге — квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она — не попыром, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем — шурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)– Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)– Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)– Вот тут, тут, тут! (25)– Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)– Не может быть... (27)– Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)– Там ничего нет, ты просто придираешься, — сказала она обычным усталым голосом.

(29)– Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, — кипело у него на сердце, — и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, попытаться носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидел, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)– Настя! — встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидел её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)– Я... я не вижу паутины, — сказала она.

(42)«Как не видишь?» — хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)– Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

*Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) — русский советский прозаик.

31. Среди предложений 33–45 найдите сложное предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого предложения.

(1) В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2) Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3) Тонких Николай. (4) Случай невероятный. (5) Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6) Село Битюг-Матрёновка. (7) Хата на краю села. (8) Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9) Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10) Сейчас позову Николая...

(11) Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12) Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13) Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14) Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15) В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16) Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17) Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18) А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19) В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20) Мама, открай...

(21) Мать сжала его в объятиях.

–(22) Сынок... (23) Живой, здоровый. (24) Никому не отдам... (25) Один раз живём...

(26) Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27) Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28) Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29) При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

(30) Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31) Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32) Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33) Человек думал: «Это они меня боятся...» (34) Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35) Боялся. (36) Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37) Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38) Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39) А я... (40) Зачем?.. (41) Много раз трогал руками верёвку. (42) Минута, и всё. (43) Кому я нужен? (44) Но жутко – живём один раз...»

(45) Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя... (46) Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47) Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48) Он устаёт на работе, избегает людей. (49) Спит он по-прежнему на чердаке. (50) «Никак не привыкну к избе...» (51) Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52) Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53) Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54) Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55) Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56) Двадцать золотых лет зажёркнуто в жизни. (57) Да и теперь что за жизнь? (58) Не всякий подаёт руку. (59) А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60) Дезертир...

(61) Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62) А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) – русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

32. Среди предложений 11–19 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает и так, что мечта находит человека. (2)Как болезнь, как вирус гриппа. (3)Вроде бы никогда Колька Велин не смотрел на небо, затаив дыхание, и голоса птиц, ревавших в голубой вышине, не заставляли трепетать его сердце. (4)Он был самым обычным учеником, в меру усидчивым и старательным, в школу ходил без особого задора, на уроках был тише воды, любил рыбачить...

(5)Всё переменилось мгновенно. (6)Он вдруг решил, что станет лётчиком.

(7)В глухой, далёкой деревне, где до ближайшей станции больше ста километров, где любая поездка становится целым путешествием, сама эта мысль казалась безумием. (8)Жизненная стезя каждого человека здесь была ровной и прямой: после школы мальчики получали права на управление трактором и становились механизаторами, а самые смелые оканчивали водительские курсы и работали в селе шофёрами. (9)Ездить по земле — вот удел человека. (10)А тут летать на самолёте! (11)На Кольку смотрели как на чудака, и отец надеялся, что вздорная идея как-нибудь сама собой улетучится из головы сына. (12)Мало ли чего мы хотим в молодости! (13)Жизнь — жестокая штука, она всё расставит по своим местам и равнодушно, как маляр, закрасит серой краской наши пылкие мечты, нарисованные в юности.

(14)Но Колька не сдавался. (15)Ему грезились серебристые крылья, несущие его над влажным снегом облаков, и густой упругий воздух, чистый и холодный, как родниковая вода, наполнял его лёгкие.

(16)После выпускного вечера он отправился на станцию, купил билет до Оренбурга и ночным поездом поехал поступать в лётное училище. (17)Проснулся Колька рано утром от ужаса. (18)Ужас, будто удав, сдавил его окоченевшее тело холодными кольцами и впился своей зубастой пастью в самую грудь. (19)Колька спустился с верхней полки вниз, посмотрел в окно, и ему стало ещё страшнее. (20)Деревья, выступавшие из полумглы, тянули к стёклам кривые руки, узкие просёлки, словно серые степные гадюки, расползались по кустам, и с неба, заполненного до краёв ключьями ободраных туч, фиолетово-чёрной краской стекал на землю сумрак. (21)Куда я еду? (22)Что я там буду делать один? (23)Кольке представилось, что сейчас его высадят и он окажется в беспредельной пустоте необитаемой планеты...

(24)Приехав на вокзал, он в тот же день купил билет на обратную дорогу и через два дня вернулся домой. (25)К его возвращению все отнеслись спокойно, без издёвки, но и без сочувствия. (26)Денег, потраченных на билеты, немного жаль, зато съездил, посмотрел, проверил себя, успокоился, теперь выбросит из головы всякий вздор и станет нормальным человеком. (27)Таковы законы жизни: всё, что взлетело вверх, рано или поздно возвращается на землю. (28)Камень, птица, мечта — всё возвращается назад...

(29)Колька устроился в лесхоз, женился, сейчас растит двух дочек, в выходные ходит на рыбалку. (30)Сидя на берегу мутной речушки, он смотрит на бесшумно летящие в небесной вышине реактивные самолёты, сразу определяет: вот «МиГ», а вон «Су». (31)Сердце его стонет от щемящей боли, ему хочется повыше подпрыгнуть и хотя бы разок глотнуть той свежести, которой небо щедро поит птиц. (32)Но рядом сидят рыбаки, и он пугливо прячет свой взволнованный взгляд, насаживает червячка на крючок, а потом терпеливо ждёт, когда начнёт клевать.

(По С. Мизерову*)

* Сергей Викторович Мизеров (род. в 1958 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 4.

33. Среди предложений 15–24 найдите сложное предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем, когда его начинает не хватать. (2)Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». (3)Действительно, мы не дорожим воздухом и не думаем о нём, пока нормально и беспрепятственно дышим.

(4)По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава. (5)Мы привыкли, что мир — зелёный. (6)Льём на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. (7)Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? (8)Подумаешь! (9)Сколько там травы? (10)Десять квадратных метров. (11)Не человека же засыпаем, траву. (12)Вырастет в другом месте.

(13)Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на землю, на лужайку под окнами нашего деревенского дома. (14)Антифриз растёкся продолговатой лужей, потом его смыво дождями, но на земле, оказывается, получился сильный ожог. (15)Среди плотной мелкой травки, растущей на лужайке, образовалось зловещее чёрное пятно. (16)Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом плешина снова затянулась травой.

(17)Под окном, конечно, заметно. (18)Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. (19)Но ведь это под собственным окном! (20)Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. (21)Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, господи, мало ли на земле травы? (22)Жалко ли её? (23)Подумаешь, высыпали шлак (железные обрезки, щебень), придавили несколько миллионов травинок, неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка! (24)Трава. (25)Трава она и есть трава. (26)Её много. (27)Она везде. (28)В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... (29)Разве что вот в пустыне её поменьше. (30)Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. (31)Страшное, жуткое, безнадёжное зрелице!

(32)Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-нибудь космической или не космической катастрофы наша Земля, обнаружившего, что на обугленной поверхности планеты он — единственный зелёный росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

(В. Солоухин*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин (1924-1997 гг.)* — русский советский поэт и писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 7.

34. Среди предложений 1–14 найдите сложное предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)"Я лучше, я умнее всех". (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишен способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймёт это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти (пусть самой что ни на есть скромной), станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит даль него предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он "не работает" на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить своё "я". (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит своё место, какими путями идёт к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: "Мы все немножко подпираем небосвод". (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И ещё верные слова: "Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие".

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложного понятого, раздугого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно - лишний раз не переспросим, не скажем "не знаю", "не могу".

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает своё достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить своё самолюбие, утвердить своё "я". (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был Александрийский маяк - сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определённым углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбить своё имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: "Сострат, сын Дексифана из Книда, - богам-спасителям ради мореходов". (28)Надпись он залепил известью, затёр её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: "Птолемей Филадельф".

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчёркивал, что каждый из нас, так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое "я", которое таит в себе силы титанические. (35)То самое "я", которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в "мы", в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорогое доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М. С. Крюкову*)

* Марлен Сергеевич Крюков (1931-1997 гг.) - русский писатель, журналист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 8.

35. Среди предложений 17–22 найдите сложное предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Рано утром впопыхах поднимался я и брёл к электричке, ехал в битком набитом вагоне. (2)Потом — слякотный перрон...
(3)Городские зимние угрюмые сумерки. (4)Людской поток несёт тебя ко входу в метро. (5)Там давка: в дверях, у турникетов, у эскалаторов, в подземных переходах. (6)В жёлтом электрическом свете течёт и течёт молчаливая людская река...

(7)К вечеру наглядишься, наслушаешься, устанешь, еле бредёшь.

(8)Снова — метро, его подземелья... (9)Выберешься оттуда, вздохнёшь и спешишь к электричке, в её вечернюю толкотню, Бога моля, чтобы не отменили.

(10)Так и текла моя московская жизнь: за днём — день, за неделей — другая. (11)Затемно встанешь, затемно к дому прибъёшься. (12)Ничему не рад, даже зиме и снегу.

(13)Уже пошёл декабрь, спеша к новогодью...

(14)Однажды вечером мне повезло вдвойне: электричку не отменили и вагон оказался не сильно набитым. (15)Уселся, газету развернул. (16)Хотя чего там вычитывать: убили, взорвали, ограбили... (17)Вечерний поезд, усталые люди. (18)Зима, теснота, из тамбура дует, кто-то ворчит...

(19)Глаза прикрыл, но задремать не успел: застекотали рядом молоденькие девушки. (20)Хорошо, что обходились без убогого «короче», «прикольно». (21)Обычная девичья болтовня: лекции, практика, зачёты — словом, учёба. (22)Потом Новый год вспомнили, ведь он недалеко.

(23)— Подарки пора покупать, — сказала одна из них. (24)— А чего дарить? (25)И всё дорого.

(26)— Ты ещё подарки не подготовила?! — ужаснулась другая девочка. (27)— Когда же ты успеешь?!

(28)— А ты?

(29)— Ой, у меня почти всё готово. (30)Маме я ещё осенью, когда в Кимрах была, купила домашние тапочки на войлоке, старишок продавал. (31)Ручная работа, недорого. (32)У мамочки ноги болят. (33)А там — войлок. (34)Ой, как мама обрадуется! — голос её прозвенел такой радостью, словно ей самой подарили что-то очень хорошее.

(35)Я голову поднял, взглянул: обычная молоденькая девушка. (36)Лицо живое, милое, голосок, как колокольчик, звенит.

(37)— А папе... (38)У нас такой папа хороший, работающий... (39)И я ему подарю... (40)А дедушке... (41)А бабушке...

(42)Не только я и соседи, но, кажется, уже весь вагон слушал счастливую повесть девушки о новогодних подарках. (43)Наверное, у всех, как и у меня, отступило, забылось дневное, несладкое, а проснулось, нахлынуло иное, ведь и вправду Новый год близок...

(44)Я вышел из вагона с лёгким сердцем, торопиться не стал, пропуская спешащих. (45)Дорога славная: берёзы да сосны сторожат тропинку; не сильно холодно, а на душе вовсе тепло. (46)Спасибо той девочке, которую унесла электричка. (47)А в помощь ей — малиновый чистый закат над чёрными елями, бормочущая во тьме речушка под гибким деревянным мостком, говор вдали, детский смех и, конечно, надежда. (48)Так что шагай, человече...

(По Б. П. Екимову)*

* Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.) — русский прозаик и публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 4.

36. Среди предложений 11–18 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной сочинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Владимир Солоухин в одном из стихотворений высказывает мысль, что того, кто несёт в руках цветы, можно не опасаться, ибо человек с цветами в руках зла совершил не может.

(2) Думается, то же можно сказать и о человеке, несущем в руках томик Пушкина или Чехова. (3) Ибо человек, читающий такие книги, есть человек разумный, человек нравственный.

(4) Известны слова Горького: «Любите книгу — источник знания». (5) К этому следовало бы добавить, что хорошая книга — это и средство воспитания чувств, духовного возвышения личности, это мир человеческих переживаний. (6) А кроме того, книга приобщает к красоте родной речи.

(7) В России литературно-просветительские традиции всегда были сильны. (8) Иван Сытин, крестьянский сын, который основал во второй половине XIX века издательство в Москве, многие книги продавал по очень низкой цене, может быть, себе в убыток, чтобы они были доступны народу. (9) А благодаря издателю Павленкову в начале XX века появилось две тысячи бесплатных деревенских библиотек.

(10) В целом мы были и, хочется надеяться, останемся более начитанным народом, чем многие другие. (11) И всё-таки всё чаще задаёшь себе вопрос:

«А будут ли наши дети читать Пушкина?» (12) Хотя книжный прилавок стал неизмеримо богаче и разнообразнее, круг нашего чтения, как показывают социологические исследования, заметно изменился. (13) Пользуются спросом специальная литература и книги, содержащие разного рода практические советы. (14) Что же касается «художественной» литературы, то развлекательное чтение: детективы, приключения, «семейные» романы — явно потеснило всё прочее. (15) «Спрос определяет предложение», — разводят руками издатели.

(16) Да, современному человеку, озабоченному материальными и прочими проблемами, не до серьёзного чтения. (17) Читает он преимущественно в транспорте, по дороге на работу и с работы. (18) А что можно читать в автобусной суете? (19) Желание отвлечься, снять нервное напряжение заставляет предпочесть лёгкое чтение, не требующее размышлений и глубокого проникновения в текст.

(20) Мощными конкурентами книги стали кино и телевидение. (21) Кинорежиссёр Ролан Быков вспоминал о встрече с кинозрительницами, на которой одна женщина хвалила кинематограф за выпуск фильма «Война и мир». (22) Она расценила это как великую заботу о наших детях, которым просто не прочитать четыре толстенных тома. (23) А теперь они пойдут в кино и всё увидят. (24) «В зале смеялись, — говорил Быков, — но это было давно».

(25) Чем опасна замена книги фильмом? (26) Дело не только в том, что литературные шедевры не всегда превращаются в шедевры кинематографические. (27) В отличие от других видов искусства, литература требует не чувственного, а интеллектуального постижения. (28) Читатель создаёт образы героев, проникает в подтекст произведения работой мысли. (29) Превращение телевидения в основной канал информации, как утверждают психологи, свидетельствует о том, что мы переходим на образно-подсознательное восприятие в ущерб рациональному. (30) Ещё в XVIII веке французский философ Дидро говорил: «Кто мало читает, тот перестаёт мыслить».

(31) Вопрос «Будут ли наши дети читать Пушкина?» символичен: в нём звучит беспокойство о нашем будущем. (32) Ведь оно зависит от нравственного облика, духовного мира тех, кто сегодня сидит за школьной партой или в университетской аудитории. (33) Им определять судьбу нашей цивилизации в XXI веке.

(34) Так сделаем же всё, чтобы наши дети читали Пушкина!

(По Н. Лебедеву*)

* Николай Игоревич Лебедев (род. в 1966 г.) — режиссёр, сценарист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 5.

37. Среди предложений 7–14 найдите сложное предложение с параллельным (неоднородным) подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Когда размышляют о том, каким должен быть хороший врач, то часто профессиональное мастерство, знания, опыт противопоставляются нравственным качествам: чуткости, простоте, общительности. (2) Кто-то резонно говорит, что врач не священник, что его дело — грамотно лечить, а не утешать. (3) Другие возражают: физическое здоровье человека неразрывно связано со здоровьем душевным. (4) Добрый словом, сочувствием, отзывчивостью можно добиться большего, чем самыми эффективными лекарственными препаратами.

(5) 17 июня два выпускника медицинской академии, Кирилл Максимов и Артём Беляков, одетые в строгие костюмы, торопливо шагали по улице, боясь опоздать на торжественное вручение дипломов. (6) Вдруг, переходя улицу, Артём увидел, что в открытом канализационном колодце кто-то лежит. (7) Знойное солнце, гул машин, спешащие люди, кусты пыльной сирени, сквозь которые стекают золотистые струи света... (8) Всё как обычно!

(9) А тут, прямо под ногами, неподвижно лежит человек.

(10) — Кирилл, подойди!

(11) Кирилл подошёл и посмотрел вниз, потом оглянулся по сторонам.

(12) — Пошли скорее! — придушенным шёпотом прошипел он. (13) — Вечно ты куда-нибудь влипаешь!

(14) — Куда пошли?! (15) Может, человеку плохо!

(16) — Тема, это не человек, а семьдесят килограммов всевозможной заразы!

(17) — Да тут любому упасть — нечего делать. (18) Я сам чуть в эту дыру не свалился... (19) Может, так же шёл человек, зазевался и упал вниз...

(20) Кирилл закатил глаза:

(21) — Тема, у меня красный диплом, а у тебя синий. (22) Знаешь, почему? (23) Потому что я умный, а ты — нет. (24) И вот тебе умный человек говорит: это бродяга отсыпается после бурной ночи. (25) Пошли отсюда, пока не подцепили какую-нибудь чесотку.

(26) Артём неуверенно оглянулся, потом вздохнул и стал спускаться по железной лестнице в шахту. (27) Лежащий ничком мужчина, услышав посторонние звуки, резко вздрогнул, испуганно вскинул бородатое лицо с исцарапанными до крови скулами и что-то нечленораздельно крикнул.

(28) — Мужчина, с вами всё нормально? — спросил Артём. (29) Сверху раздался хохот.

(30) — Тема, ты ему сделай искусственное дыхание по методу «рот в рот»...

(31) — Вы не ушиблись? — громче спросил Артём, морщась от густого запаха пота и закисшей сырости.

(32) Бродяга перевалился на бок и, недружелюбно сверля глазами вторгшегося в его жилище чужеземца, стал растирать затёкшие руки.

(33) — Аскорбинку ему дай или через пипетку рыбьего жира накапай! — веселился Кирилл.

(34) Артём вылез из шахты. (35) Кирилл, взвигнув, изображая панический страх, отскочил в сторону.

(36) — Тема, не приближайся ко мне. (37) Ты теперь биологическое оружие массового поражения... (38) Посмотри на себя! (39) Пугало! (40) Как ты пойдёшь в таком виде диплом получать?

(41) Артём снял пиджак и горько вздохнул: на спине темнели жирные пятна, на локтях, словно присосавшиеся пиявки, висели тяжёлые капли жёлтой краски.

(42) — Король трущобных окраин! — насмешливо покачал головой Кирилл, глядя на удручённого друга. (43) — Говорили ему умные люди...

(44)... Когда на сцену под бурные аплодисменты вышел Кирилл, ректор вручил ему красный диплом и, пожимая руку, по-отечески ласково улыбнулся. (45) Потом, не выпуская его руки, повернулся к важному чиновнику из министерства здравоохранения и с гордостью показал на сияющего отличника.

(46) Артём, услышав свою фамилию, выскочил на сцену, стесняясь неуничтожимого запаха помойки, торопливо выхватил диплом из рук ректора и, ссутулившись, побежал на своё место.

(По Е. Лаптеву*)

* Евгений Александрович Лаптев (род. в 1936 г.) — писатель и публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 6.

38. Среди предложений 1–9 найдите сложное предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Нынешние подростки, рождённые в начале девяностых годов ХХ века, — первое поколение, выросшее в «обществе потребления». (2)У большинства из них, несмотря на юный возраст, уже существует личностная установка, соответствующая слогану: «Бери от жизни всё». (3)Всё взять, всё иметь, всё успеть. (4)Десяти-пятнадцатилетние активны, но не умеют делать что-либо просто так. (5)По велению души. (6)Они во многом хитрее и практичнее взрослых и искренне убеждены, что взрослые существуют лишь для удовлетворения их потребностей. (7)Всё возрастающих. (8)Дети хотят быстрее вырасти. (9)Почему спешат? (10)Чтоб свободно распоряжаться деньгами. (11)Как заработать, пока не знают, не задумываются.

(12)Сейчас воспитывают сверстники, телевидение, улица. (13)Российские психологи считают, что самая большая проблема заключается в том, что и сами взрослые нацелены на потребление. (14)Однако не всё так плохо. (15)В целом молодёжь очень разношёрстная, а болезненные перекосы имеют объективную основу: свойственные подростковому возрасту кризисы совпали с кризисом ценностных ориентаций в стране.

(16)У современной молодёжи немало и положительных ориентиров. (17)Она жаждет учиться, делать карьеру и для этого готова много работать, тогда как юноши и девушки эпохи застоя ждали, что им всё даст государство.

(18)Тенденция к самореализации — знаковое направление для сегодняшнего юного поколения. (19)А повышенное внимание подростков к определённым товарам, стилю жизни было и будет, так как это входит в круг ценностей, которыми надо обладать, чтобы вписаться в среду сверстников. (20)Надо быть как все.

(21)Что же наиболее значимо в жизни, по мнению самих подростков? (22)На первом месте у них — хорошая работа, карьера и образование. (23)Подростки осознают: чтобы в будущем хорошо жить, надо приложить к этому собственные усилия. (24)Многие старшеклассники хотят получить высшее образование, и в рейтинге профессий нет ни бандитов, ни киллеров, что наблюдалось ещё десять лет назад. (25)Для достижения своих целей они готовы отложить женитьбу или замужество до того времени, когда реализуют себя как специалисты и, соответственно, станут хорошо зарабатывать.

(26)Нынешние подростки не лучше и не хуже своих предшественников. (27)Просто они другие.

(По И. Маслову*)

* Илья Александрович Маслов (1935-2008 гг.) — поэт, прозаик, публицист, автор книг, посвященных истории.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 1.

39. Среди предложений 6–15 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Кустарник и мелколесье. (2)Жутковатая предвечерняя тишина. (3)Молчаливые заросли. (4)Большая стая сорок поднялась в одном, другом месте. (5)По этому пиршеству сорок и ворон находили в лесу погибших лосей и птиц. (6)Что же случилось?

(7)Недавно над этими местами летал самолёт и опрыскивал лес химической жидкостью. (8)Было задумано расширить площадь лугов. (9)Подсчитали, что корчевать живой лес дороже, чем отравить его с самолёта, а потом уж корчевать. (10)Дело не новое, оно привлекательно дешевизной и потому считается прогрессивным и выгодным. (11)Несомненно, есть в этом деле значительные плюсы. (12)Но есть и очень большие минусы. (13)Их не всегда замечают. (14)А ведь здесь погибло двадцать семь лосей, загублены тетерева, мелкие птицы, спасавшие окрестные поля и лес от вредителей. (15)Гибнут насекомые, многие из которых — наши друзья. (16)Какой бухгалтер возьмётся теперь подсчитывать выгоду операции?! (17)И это ещё не всё. (18)Тысячи людей большого города едут в лес. (19)Пение птиц, всякое проявление жизни составляют радость этих прогулок. (20)Встреча же с крупным зверем человеку иногда запоминается на всю жизнь. (21)Прикиньте же, скольким людям не встречаются двадцать семь лосей. (22)Какой бухгалтерской измеряется эта потеря?

(23)Что же, не нашлось человека, который мог бы предвидеть беду? (24)Совсем наоборот. (25)Засыпали соответствующие учреждения письмами. (26)А там своё суждение. «(27)У нас план. (28)И чего шум подняли? (29)Вещество вполне безопасное. (30)Ничего не случится с вашим зверьём».

(31)Святыми глазами теперь глядят ответственные чиновники на тех, кто бил тревогу:

(32)— Мы? (33)Лоси погибли от чего-то другого. (34)У нас есть инструкция. (35)Вот, читайте: «Данное вещество токсично для человека и животных. (36)Если не соблюдать осторожность, могут быть отравления, а также понижается качество молока у коров...» (37)Вот видите, качество молока... (38)Про лосей же ни слова...

(39)— Но ведь можно было об этом догадаться. (40)Предупреждали же...

(41)— Мы согласно инструкции...

(42)Вот и весь разговор.

(43)...В деле, где сходятся природа и химия, нами руководить должны Осторожность, Мудрость, Любовь к нашей матери-земле, живому, что украшает жизнь и радует человека. (44)Мы не должны забывать в любом деле о самом главном — о человеческом здоровье, не должны пренебрегать счастьем слышать пение птиц, видеть цветы у дороги, бабочку на подоконнике и зверя в лесу...

(По В. Пескову*)

* Василий Михайлович Песков (род. в 1930 г.) — современный писатель- очеркист, журналист, путешественник.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 3.

Банк ФИПИ блок № 94DA8F

40. Среди предложений 7–19 найдите бессоюзные сложные предложения. Напишите номера этих предложений.

(1) Развитие науки не раз ставило перед учёными важнейшие этические проблемы. (2) Сегодня они связаны с ответственностью не только за то, что уже сделано, но и за выбор новых направлений исследований — например, в современной биологии. (3) Возможность манипулирования наследственным материалом клеток, которую дала генная инженерия, внеурбное развитие человеческого эмбриона, проблемы трансплантации органов — эти примеры демонстрируют ситуации, где этические проблемы в решающей степени переплетаются с планированием и осуществлением экспериментальных исследований, с новыми путями практического использования научных открытий.

(4) Не секрет, что в среде учёных-естественников преобладает убеждение, будто наука не имеет своей собственной специфической системы ценностей. (5) Но это как раз, на мой взгляд, не исключает, а, наоборот, предполагает, что этика должна выработать определённые моральные нормы, которыми могли бы руководствоваться исследователи в ходе своей работы.

(6) Вряд ли стоит повторять, что основным критерием научности выводов исследователя является объективность. (7) Это действительно так, и в науке нет и не может быть места для субъективного фактора. (8) Но наука не только новое знание. (9) Это область приложения коллективных усилий, область сомнений и ценностных оценок, область социальных пристрастий — словом, всего, чем наполнена любая человеческая деятельность. (10) А значит, и ей, науке, принадлежит не последнее место в формировании того комплекса общечеловеческих ценностей, из которых складывается понятие «гуманизм».

(11) Учёные не могут закрывать глаза на опасность уничтожения человеческой цивилизации, не могут не видеть нищету, хронический голод и безграмотность сотен и сотен миллионов жителей нашей планеты. (12) Как исследователи, как гуманисты они могут и должны вносить свой вклад в решение этих острых проблем современности.

(13) Джон Бернал, выдающийся учёный и общественный деятель, размышляя о судьбах науки, писал, что первый и самый трудный шаг состоит в том, чтобы использовать наши знания против устранимого зла. (14) А вторым шагом является поиск средств борьбы со злом, против которого сегодня мы ещё бессильны. (15) Продолжение и расширение научных исследований откроет нам глаза на то зло, которое мы пока не различаем. (16) А посему учёные должны неустанно создавать новое и полезное: новые материалы, новые технологические процессы и, прежде всего, новые эффективные основы организации общественных действий.

(17) Сказанное Джоном Берналом фактически означает, что работа учёного должна в конечном счёте приводить к изменению мира в интересах человека. (18) Соединение моих знаний с принципами научного гуманизма и есть основа подлинного прогресса — прогресса, не подчиняющего себе человека, а верно служащего ему.

(По Е. П. Велихову*)

* Евгений Павлович Велихов (род. в 1935 г.) — российский учёный, физик-теоретик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 7.

41. Среди предложений 2–10 найдите сложноподчинённые предложения с последовательным подчинением придаточных. Напишите номера этих сложных предложений.

(1) Кустарник и мелколесье. (2) Жутковатая предвечерняя тишина. (3) Молчаливые заросли. (4) Болыпая стая сорок поднялась в одном, другом месте. (5) По этому пиршеству сорок и ворон находили в лесу погибших лосей и птиц. (6) Что же случилось?

(7) Недавно над этими местами летал самолёт и опрыскивал лес химической жидкостью. (8) Было задумано расширить площадь лугов. (9) Подсчитали, что корчевать живой лес дороже, чем отравить его с самолёта, а потом уж корчевать. (10) Дело не новое, оно привлекательно дешевизной и потому считается прогрессивным и выгодным. (11) Несомненно, есть в этом деле значительные плюсы. (12) Но есть и очень большие минусы. (13) Их не всегда замечают. (14) А ведь здесь погибло двадцать семь лосей, загублены тетерева, мелкие птицы, спасавшие окрестные поля и лес от вредителей. (15) Гибнут насекомые, многие из которых — наши друзья. (16) Какой бухгалтер возьмётся теперь подсчитывать выгоду операции?! (17) И это ещё не всё. (18) Тысячи людей большого города едут в лес. (19) Пение птиц, всякое проявление жизни составляют радость этих прогулок. (20) Встреча же с крупным зверем человеку иногда запоминается на всю жизнь. (21) Прикиньте же, скольким людям не встречаются двадцать семь лосей. (22) Какой бухгалтерией измеряется эта потеря?

(23) Что же, не нашлось человека, который мог бы предвидеть беду? (24) Совсем наоборот. (25) Засыпали соответствующие учреждения письмами. (26) А там своё суждение. «(27) У нас план. (28) И чего шум подняли? (29) Вещество вполне безопасное. (30) Ничего не случится с вашим зверьём».

(31) Святыми глазами теперь глядят ответственные чиновники на тех, кто был тревогу:

(32) — Мы? (33) Лоси погибли от чего-то другого. (34) У нас есть инструкция. (35) Вот, читайте: «Данное вещество токсично для человека и животных. (36) Если не соблюдать осторожность, могут быть отравления, а также понижается качество молока у коров...» (37) Вот видите, качество молока... (38) Про лосей же ни слова...

(39) — Но ведь можно было об этом догадаться. (40) Предупреждали же...

(41) — Мы согласно инструкции...

(42) Вот и весь разговор.

(43)... В деле, где сходятся природа и химия, нами руководить должны Осторожность, Мудрость, Любовь к нашей матери-земле, живому, что украшает жизнь и радует человека. (44) Мы не должны забывать в любом деле о самом главном — о человеческом здоровье, не должны пренебрегать счастьем слышать пение птиц, видеть цветы у дороги, бабочку на подоконнике и зверя в лесу...

(По В. Пескову*)

* Василий Михайлович Песков (род. в 1930 г.) — современный писатель-очеркист, журналист, путешественник.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 8.

42. Среди предложений 7–19 найдите бессоюзные сложные предложения. Напишите номера этих предложений.

(1)Ускоренный темп современного мира, материальные богатства, накопленные в нём, машины, сумасшедшие скорости, перенаселённые города с их новой архитектурой, непрерывное движение, наконец, власть телевизора и кинематографа — всё это порой создаёт ощущение подмены истинной красоты, замены сущности прекрасного и в реальном мире, и в человеке. (2)Порой нам кажется, что мы познали всё, что нас ничем не удивишь. (3)Закат в пролёте улицы едва ли заставит нас остановиться на мгновение. (4)Звёздное небо уже не кажется нам тайной тайн.

(5)В буднях повседневных забот, в учащённом жизненном ритме, в шуме, суете мы скользим мимо прекрасного. (6)Мы уверены: истины на нашей ладони, они вроде бы так отчётливо видны, так привычны, что мы устали от них. (7)И в итоге обманываем самих себя. (8)Как бы ни господствовала на земле точная наука, мир и человек в нём ещё тайна, к которой мы только прикоснулись. (9)Но если бы некто всезнающий появился на земле и раскрыл вдруг все загадки Вселенной, это бы людям мало что дало. (10)Ибо каждому суждено пройти долгий путь познания, и роль человеческой памяти на этом пути огромна.

(11)Ведь человеческая память, как известно, связана с комплексом ассоциаций. (12)Маленький толчок извне — и в нашем возбуждённом сознании возникают целые исторические картины, характеры, явления. (13)Память может что-то объяснить, она может быть даже орудием исследования. (14)Одним людям память дана как наказание, другим — как ответственность. (15)Человек не может заставить себя не думать, не вспоминать, не общаться.

(16)Процесс познания начинается с прошлого, он не может быть отъединён от настоящего и локализован. (17)И я думаю, что такой памятью-ответственностью и памятью познания были наделены и Михаил Шолохов, и Леонид Леонов, и Алексей Толстой, когда в тридцатых годах писали свои знаменитейшие романы. (18)Это было глубочайшее проникновение в прошлое, а следовательно, никогда не терявшее своей новизны открытие. (19)Двадцатые, а также тридцатые годы, таким образом, всеобъемно исследовались советской литературой.

(20)Думаю, сейчас в нашем искусстве наступила пора тщательного исследования сороковых и пятидесятых годов. (21)Накоплен богатый жизненный и душевный опыт, связанный с этой эпохой. (22)Это исследование героического и трагического, исследование мужества народа и его характера.

(23)Всё, что касается морали, — предмет искусства, а всё, что связано с моралью, лежит в социальной сфере. (24)Литература не может быть не социальной!

(По Ю. В. Бондареву*)

* *Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, сценарист, автор многочисленных произведений о Великой Отечественной войне.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 5.

43. Среди предложений 1–10 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Напишите номер этого предложения.

(1) Это избитая истина: как только вспомнишь юность, становится грустно. (2) Вероятно, потому, что сразу вспоминаешь друзей своей юности. (3) И в первую очередь уже погибших друзей.

(4) Здесь, возле памятника Крузенштерну, я последний раз в жизни видел Славу.

(5) Он шёл по ветру навстречу мне, подняв воротник шинели и тем самым лишний раз наплевав на все правила ношения военно-морской формы. (6) На Славкиной шее красовался шерстяной шарф голубого цвета, а флотский офицер имеет право носить только чёрный или совершенно белый шарф. (7) Из-за отворота шинели выглядывали «Алые паруса» Грина. (8) А фуражка, оснащённая совершенно неформенным «нахимовским» козырьком, выпиленным из эbonита, сидела на самых ушах Славки.

(9) Надо сказать, что за мою юношескую жизнь творения Александра Грина несколько раз делались чуть ли не запретными.

(10) А Славка всегда хранил в сердце верность романтике и знал «Алые паруса» наизусть.

— (11) Ты бы хоть воротник опустил, — сказал я.

— (12) У меня недавно было воспаление среднего уха, стариk, — сказал он.

(13) Мы не виделись несколько лет. (14) Я служил на Севере, а он — на Балтике. (15) Я плавал на аварийно-спасательных кораблях и должен был уметь спасать подводные лодки. (16) А он плавал на подводных лодках.

(17) Здорово! — сказал я.

(18) Здорово! — сказал он.

(19) И мы пошли в маленькую забегаловку в подвале поговорить.

(20) Я уговаривал его бросить подводные лодки. (21) Нельзя существовать в условиях частых и резких изменений давления воздуха, если у тебя болят уши.

— (22) Потерплю, — сказал Славка. — (23) Я уже привык к лодкам. (24) Я люблю их.

(25) Через несколько месяцев он погиб вместе со своим экипажем.

(26) Оставшись без командира, он принял на себя командование затонувшей подводной лодкой. (27) И двое суток провёл на грунте, борясь за спасение корабля. (28) Когда сверху приказали покинуть лодку, он ответил, что они боятся выходить наверх: у них неформенные козырьки на фуражках, а наверху много начальства. (29) Там действительно собралось много начальства. (30) И это были последние слова Славы, потому что он-то знал, что уже никто не может выйти из лодки. (31) Но вокруг него в отсеке были люди, и старший помощник командира считал необходимым острить, чтобы поддержать в них волю. (32) Штурм оборвал аварийный буй, через который осуществлялась связь, и больше Слава ничего не смог сказать.

(33) Когда лодку подняли, старшего помощника нашли на самой нижней ступеньке трапа к выходному люку. (34) Его подчинённые были впереди него. (35) Он выполнил свой долг морского офицера до самого конца. (36) Если бы им и удалось покинуть лодку, он вышел бы последним. (37) Они погибли от отравления. (38) Кислородная маска с лица Славы была сорвана, он умер с открытым лицом, закусив рукав своего ватника.

(По В. Конецкому*)

* Виктор Викторович Конецкий (1929-2002 гг.) — прозаик, сценарист, капитан дальнего плавания.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 6.

44. Среди предложений 21–32 найдите сложное предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Вопрос «Кто виноват?» называют чисто русским вопросом, якобы выражющим особенную сущность нашего национального характера. (2) На эту тему без устали острят эстрадные сатирики, глубокомысленно философствуют политтехнологи... (3) У каждого готов свой ответ на заданный ещё Герценом вопрос. (4) Огромная, наполненная природными ресурсами страна обладает таким же огромным интеллектуальным потенциалом. (5) А большая часть населения прозябает в бедности! (6) Почему? (7) Кто виноват?

(8) Мне кажется, что причина всех наших проблем коренится глубже, чем мы себе представляем: ни гуманистические призывы, ни экономические реформы, ни набившие оскомину обещания новой жизни не могут сами по себе решить главного. (9) Она в нашем неуважении человека. (10) Надо сделать человека высшей ценностью. (11) Мы подсчитываем золотовалютный запас, радуемся, когда на внешнем рынке дорожает нефть, гордимся тем, что снизили уровень инфляции... (12) И что? (13) Что из того обыкновенному человеку? (14) Жила в ветхой избушке пенсионерка при уровне инфляции в 14 процентов, в этой же ветхой избушке она живёт и при уровне в 9 процентов! (15) Такие вопросы вызывают у наших уважаемых политиков высокомерно-снисходительную улыбку: дескать, товарищ нас не понимает! (16) Да нет, это вы, отделённые от реальности толстой стеной макроэкономических соображений, не видите микроскопическую клетку общественного организма — живого человека. (17) Неработающие лифты, перемороженные дома, закрытые двери, равнодушное «Ждите, нам некогда» — всё это симптомы самой страшной социальной болезни —пренебрежения к человеку. (18) О человеке никто не думает, когда строится дом, и в космос запускают очередную ракету, и голосуют за какое-то якобы судьбоносное решение. (19) О человеке подумали ровно настолько, чтобы он мог существовать в качестве некой полезной функции. (20) А раз так, то и человек перестаёт заботиться об окружающих, и ему нет дела до того, кто живёт рядом с ним, он считает себя маленькой деталькой в огромной государственной машине, снимает с себя ответственность за чистоту в подъезде, за порядок на улице, за процветание государства.

(21) Не нужно призывов! (22) Надо просто починить сломанный лифт, а иначе как пожилым людям подниматься на последний этаж? (23) Надо в больничном коридоре поставить кушетку, чтобы больные не стояли в очереди, надо засыпать гравием лужу у остановки, чтобы проезжающие мимо машины не обливали грязью пассажиров... (24) Надо, чтобы человек не чувствовал себя униженным и оскорблённым, и поднимется производительность труда, вырастет уровень благосостояния человека, никто не станет терзаться бессмысленным вопросом «Кто виноват?».

(По В. Тимофееву*)

* Валерий Васильевич Тимофеев (род. в 1953 г.) — российский поэт, прозаик, член Союза писателей России.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 8.

45. Среди предложений 17–23 найдите сложное предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)«Я лучше, я умнее всех». (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишен способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймет это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти (пусть самой что ни на есть скромной), станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит даль него предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он «не работает» на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить свою «я». (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит свою место, какими путями идет к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: «Мы все немножко подираем небосвод». (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И еще верные слова: «Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие».

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложного понятого, раздугого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно — лишний раз не переспросим, не скажем «не знаю», «не могу».

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает свою достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить свою самолюбие, утвердить свою «я». (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был Александрийский маяк — сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определенным углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбрать свою имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: «Сострат, сын Дексифана из Книда, — богам-спасителям ради мореходов». (28)Надпись он залепил известью, затер её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: «Птолемей Филадельф».

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчеркивал, что каждый из нас, так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое «я», которое таит в себе силы титанические. (35)То самое «я», которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в «мы», в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорогое доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М. С. Крюкову*)

* Марлен Сергеевич Крюков (1931-1997 гг.) — русский писатель, журналист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 1.

46. Среди предложений 17–22 найдите сложное предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Больше месяца горсточка храбрецов защищала осаждённый форт от беспрерывных атак с моря и воздуха. (2)Боеприпасов и продовольствия становилось всё меньше. (3)И вот наступила страшная минута. (4)Снарядов больше нет. (5)Запас продовольствия на одни сутки.

(6)В тот день немецкий истребитель сбросил вымпел с ультиматумом.

(7)Командир отвинтил крышку с алюминиевого цилиндра, вытащил бумагу, свёрнутую трубкой, и прочитал: (8)«Вы окружены со всех сторон. (9)Предлагаю вам капитулировать. (10)Условия капитуляции: весь гарнизон форта без оружия идёт на площадь возле кирхи. (11)Ровно в шесть часов по среднеевропейскому времени на вершине кирхи должен быть выставлен белый флаг. (12)За это я обещаю вам подарить жизнь. (13)В противном случае – смерть. (14)Командир немецкого десанта контр-адмирал фон Эвершарп».

(15)Всю ночь гарнизон форта шил флаг. (16)Незадолго до рассвета флаг размером по крайней мере в шесть простынь был готов. (17)Моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и один за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх.

(18)Фон Эвершарп стоял на боевой рубке. (19)Над силуэтом рыбачьего посёлка подымался узкий треугольник кирхи с чёрным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо. (20)Большой флаг развевался на шпиле. (21)В утренних сумерках он был совсем тёмный, почти чёрный.

(22)Фон Эвершарп отдал приказ, и флотилия десантных шлюпок и торпедных катеров направилась к острову. (23)Остров вырастал, приближался. (24)Теперь уже простым глазом можно было рассмотреть кучку моряков, стоявших на площади возле кирхи. (25)В этот миг показалось малиновое солнце. (26)Оно повисло между небом и водой, верхним краем уйдя в длинную дымчатую тучу, а нижним касаясь зубчатого моря.

(27)Угрюмый свет озарил остров. (28)Флаг на кирхе стал красным, как раскалённое железо.

(29)–Чёрт возьми, это красиво, – сказал фон Эвершарп, – солнце хорошо подшутило над русскими. (30)Оно выкрасило белый флаг в красный цвет, но сейчас мы опять заставим его побледнеть.

(31)Десантные шлюпки выбросились на берег. (32)Немцы _____ бежали к форту. (33)И вдруг подземный взрыв чудовищной силы потряс остров.

(34)Скалы наползали одна на другую, раскалывались. (35)Их корёжило, поднимало на поверхность из глубины, из недр острова, и с поверхности спихивало в открывшиеся провалы.

(36)–Они взрывают батареи! – крикнул фон Эвершарп. – (37)Они нарушили условия капитуляции! (38)Мерзавцы!

(39)В эту минуту солнце медленно вошло в тучу. (40)Красный свет, мрачно озарявший остров и море, померк. (41)Всё вокруг стало монотонного гранитного цвета. (42)Всё, кроме флага на кирхе. (43)Фон Эвершарп подумал, что он сходит с ума: вопреки всем законам физики, громадный флаг на кирхе продолжал оставаться красным. (44)На сером фоне пейзажа его цвет стал ещё интенсивней. (45)Тогда фон Эвершарп понял всё: флаг никогда не был белым, он всегда был красным. (46)Он не мог быть иным.

(47)Фон Эвершарп забыл, с кем он воюет. (48)Это не был оптический обман. (49)Не солнце обмануло фон Эвершарпа – он обманул сам себя.

(50)Фон Эвершарп отдал новое приказание – эскадрильи бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей поднялись в воздух.

(51)Торпедные катера, эсминцы и десантные шлюпки со всех сторон ринулись на остров. (52)И посреди этого бушующего ада, окопавшись под контрфорсами кирхи, тридцать советских моряков выставили свои автоматы и пулемёты на все четыре стороны света.

(53)Никто из них в этот страшный последний час не думал о жизни. (54)Вопрос о жизни был решён. (55)Они знали, что умрут, но, умирая, они хотели уничтожить как можно больше врагов.

(56)В этом состояла боевая задача, и они выполнили её до конца.

(57)Осыпаемые осколками кирпича и штукатурки, выбитыми разрывными пулями из стен кирхи, с лицами, чёрными от копоти, залитыми потом и кровью, затыкая раны ватой, вырванной из подкладки бушлатов, тридцать советских моряков падали один за другим, продолжая стрелять до последнего вздоха. (58)Над ними развевался громадный красный флаг, сшитый большими матросскими иголками и суворыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной красной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках. (59)Он был сшит из заветных шёлковых платочек, из красных косынок, шерстяных малиновых шарфов, розовых кисетов, из пунцовых одеял, маек. (60)Алый коленкоровый переплёт первого тома «Истории гражданской войны» был также вшит в эту огненную мозаику.

(61)На головокружительной высоте, среди движущихся туч, он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаток стремительно нёс его сквозь дым сражения вперёд, к победе.

(по В. П. Катаеву*)

*Валентин Петрович Катаев (1897–1986) – русский советский писатель, драматург, поэт.

47. Среди предложений 42–56 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и сочинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1)–Убить!.. (2)Застрелить!.. (3)Сейчас застрелить мерзавца!.. (4)Без пощады!.. (5)Убийца!.. (6)Убить его! – кричали мужские, женские голоса толпы.

(7)Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. (8)Человек этот, высокий, прямой, шёл твёрдым шагом, высоко поднимая голову. (9)На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

(10)Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. (11)Его схватили теперь и вели на казнь.

(12)–Это городовой, он ещё утром стрелял по нам! – кричали в толпе.

(13)Толпа не останавливалась, и его вели дальше. (14)Когда же пришли на ту улицу, где на мостовой лежали вчерашние неубранные ещё тела убитых войсками, толпа освирепела.

(15)–Нечего оттягивать! (16)Сейчас тут и застрелить негодяя, куда ещё водить его? – кричали люди.

(17)Пленный хмурился и только выше поднимал голову. (18)Он, казалось, ненавидел толпу ещё более, чем толпа ненавидела его.

(19)–Перебить всех! (20)Шпионов! (21)Царей! (22)Попов! (23)И этих мерзавцев! (24)Убить, убить сейчас! – взвизгивали женские голоса.

(25)Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

(26)До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

(27)–Батя! Батя! – всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. (28)–Батя!

(29)Что они с тобой делают? (30)Постой, постой, возьми меня, возьми!..

(31)Крики остановились в той стороне толпы, с которой шёл ребёнок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребёнка всё ближе и ближе к отцу.

(32)–Тебе сколько лет, мальчик?

(33)–Что вы с батей хотите делать? – отвечал мальчик.

(34)–Иди домой, мальчик, иди к матери, – сказал мальчику один из мужчин.

(35)Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. (36)Лицо его стало ещё мрачнее.

(37)–У него нет матери! – крикнул он на слова того, кто отсыпал ребёнка к матери.

(38)Всё ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки. (39)В толпе кричали всё то же:

(40)«Убить! (41)Повесить! (42)Застрелить мерзавца!»

(43)И пленный спустил с рук мальчика и подошёл к тому человеку, который распоряжался в толпе.

(44)–Послушайте, – сказал он, – убивайте меня, как и где хотите, но только не при нём, – он показал на мальчика. (45)–Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдёт. (46)А тогда... тогда убивайте, как хотите.

(47)Руководитель согласился.

(48)Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

(49)–Будь умник, пойди к соседке Кате.

(50)–А ты что же?

(51)–Ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдём немного, а ты иди, а я приду. (52)Иди же, будь умник.

(53)Мальчик уставился на отца, нагнулся головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

(54)–Иди, милый, я приду.

(55)–Придёшь?

(56)И ребёнок послушался. (57)Одна женщина вывела его из толпы.

(58)Когда ребёнок скрылся, пленный сказал:

(59)–Теперь я готов, убивайте меня.

(60)И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. (61)Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих за минуту же-стоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

(62)–А знаете что. (63)Пустить бы его.

(64)–И то, бог с ним, – сказал ещё кто-то. (65)–Отпустить.

(66)–Отпустить, отпустить! – загремела толпа.

(67)И гордый, безжалостный человек, за минуту до этого ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.

(по Л. Н. Толстому*)

***Лев Николаевич Толстой (1828–1910)** – всемирно известный русский прозаик, драматург, публицист.

48. Среди предложений 10–26 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Было мне тогда всего девять лет от роду. (2)Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3)Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4)Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой бороде. (5)Я немножко знал его, но до того почти никогда не случалось мне заговорить с ним. (6)Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7)Марей остановил кобылёнку, заслышив мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

– (8)Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9)Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

– (10)Что ты, какой волк, померещилось: виши! (11)Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12)Но я весь тряся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. (13)Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– (14)Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15)Полно, родный. (16)Ишь, малец, ай!

(17)Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– (18)Полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

(19)Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. (20)И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспыгивающих моих губ.

– (21)Ишь ведь, – улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, – господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22)Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

– (23)Ну, я пойду, – сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

– (24)Ну и ступай, а я те восслед посмотрю. (25)Уж я тебя волку не дам! – прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26)Ну, Христос с тобой, – и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27)Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался.

(28)И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29)Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири... (30)Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31)Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той единственной встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32)И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и прозоренным человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33)И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть

в сердце моём. (34)Я пошёл, взглядываясь в встречавшиеся лица. (35)Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36)Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель, мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

49. Среди предложений 27–32 найдите сложноподчинённые предложения с неоднородным (параллельным) подчинением придаточных частей. Напишите номера этих предложений.

(1)Художественное творчество, с моей точки зрения, не просто способ самовыражения. (2)Порой оно может стать спасительной соломинкой, уцепившись за которую человек может пройти через многие тяжёлые испытания и выжить. (3)И вот один из поразительных примеров.

(4) Удивительная женщина, художник-любитель Евфросинья Антоновна Керновская много лет провела в сталинском лагере, после чего начала зарисовывать всю свою жизнь с самого начала: детство в Бессарабии, как была арестована в Румынии, как её в Сибирь сослали. (5)Много лет она изображала быт, детали и комментировала свои рисунки.

(6) Вот что она пишет маме:

(7) «Я их рисовала для тебя, думая о тебе... (8)Я начала рисовать там, в Норильске, сразу после того, как вышла из лагеря. (9)Не было ещё ни тюфяка, ни простыни, не было даже своего угла. (10)Но я уже мечтала нарисовать что-то красивое, напоминающее прошлое — то прошлое, которое неразрывно было связано с тобой, моя родная! (11)И единственное, что я могла придумать, это — рисовать...»

(12) И вот Евфросинья в картинках создаёт историю своей жизни, всех своих злоключений, чтобы освободиться от тех тяжёлых воспоминаний, что окружали её после выхода из двенадцатилетнего ада. (13)Она рисовала чем придётся: цветными карандашами, ручкой, иногда подкрашивала акварелью.

(14) И эти незамысловатые, но такие подробные, правдивые рисунки поражают своей убедительностью и внутренней свободой. (15)Целых двенадцать общих тетрадей были сочинены-нарисованы ею в 60-х годах прошлого века. (16)В 1991 году они вышли отдельной книгой, названной «Наскальная живопись». (17)И по сей день я, глядя на эти рисунки, которые появились на свет так давно, где-то глубоко внутри ощущаю, насколько сильно искусство помогло этому потрясающему художнику и просто благородной женщине выжить.

(18)Вот ещё одна история. (19)Художник Борис Свешников также долгое время находился в заточении. (20)Альбомы его были нарисованы непосредственно там, в неволе, но они были не о лагере, не о той жизни, которой он жил тогда, — они были фантастическими. (21)Он изображал какую-то вымышленную реальность и необыкновенные города. (22)Тоненьким пёрышком, тончайшим, почти прозрачным серебряным штрихом он создавал в своих альбомах параллельную, невероятно загадочную, волнующую жизнь. (23)И впоследствии эти альбомы стали свидетельством того, что его внутренний мир, фантазирование, творчество спасли ему жизнь в этом лагере. (24)Он выжил благодаря творчеству.

(25) Другой необыкновенный художник, Михаил Соколов, современник Свешникова, будучи посаженным в тюрьму за экстравагантный вид, тоже пытался искать свободы и спасения в творчестве. (26)Он рисовал цветными карандашами, а порой и огрызками карандашей маленькие картиночки три на три сантиметра или пять на пять сантиметров и прятал себе под подушку.

(27) И эти маленькие фантастические рисунки Соколова, по-моему, в каком-то смысле грандиозней, чем некоторые огромные картины, написанные иным художником в светлой и комфортной мастерской.

(28) Как видите, можно изображать реальность, а можно изображать фантазии. (29)И в том и в другом случае то, что ты переносишь из своей головы, из души, из сердца, из памяти на бумагу, освобождает тебя, выпускает на волю, даже если вокруг — тюремные решётки. (30)Поэтому роль искусства поистине велика. (31)И неважно, чем и как ты это делаешь: творчество не знает границ, не требует особых инструментов. (32)Оно, искреннее и правдивое, просто живёт в человеке, ищет выхода и всегда готово бескорыстно помочь ему.

(по Л.А. Тишкову*)

*Леонид Александрович Тишков (род. в 1953 г.) — российский художник-карикатурист, также работает в области книжной графики.

50. Среди предложений 7—17 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных частей. Напишите номер этого предложения.

(1) Все мы любили «классного», хотя нельзя сказать, чтобы очень уважали. (2) У нас была странная черта: мы уважали тех, кого боялись. (3) Тех, кто ставил нам «пары» или мог запросто оставить весь класс на шестой урок; тех, кто каждый балл взвешивал на аптекарских весах; тех, кто не забывал задать вопрос о том, чего ты не знал в прошлый раз...

(4) А классный был не такой. (5) Мы знали: его можно уговорить, если очень просить и смотреть при этом влажными, покорными собачьими глазами. (6) Этого он не выдерживал. (7) Или можно по-другому — орать истерично: (8) «За что, за что двойку ставить? (9) Ведь я же учил, я же учил!» (10) Это было менее безотказно, здесь он мог взорваться. (11) Но и это иногда проходило.

(12) Он нас чуть-чуть опасался. (13) Нет, не побаивался, а опасался. (14) Чуть-чуть опасался. (15) Он не знал, чего от нас ждать... (16) Один раз, ещё до войны, мы испугали его как следует. (17) Тогда он только принял наш класс. (18) Мы тогда начали мычать, хором, всем классом: «Мм-м...» (19) Сначала он не понял, в чём дело, не знал, откуда это идёт, кто виновник... (20) Мычание нарастало, шло всплесками по классу, казалось, даже стены вибрировали. (21) Он беспомощно озирался, хотел закричать, но понял — никто не услышит. (22) Тогда он сел и с печальным изумлением посмотрел на нас. (23) Это был странный взгляд. (24) И мы замолчали.

(25) Он был всегда приветлив и вежлив с нами и чуть ли не с пятого класса называл на «Вы». (26) Он как-то сказал мне на перемене:

(27) — А знаете, в отдельности вы все такие милые, а вот вместе вы иногда превращаетесь в стадо. (28) Когда людей много, количество переходит в качество. (29) Когда их много, они совершают самые неожиданные поступки. (30) Самые героические, а иногда и самые страшные. (31) Как вы думаете?

(32) — Чёрт его знает, — сказал я.

(33) — В том-то и дело, что никто этого не знает, даже чёрт.

(34) Когда началась война, он ходил бледный, притихший и постаревший. (35) Вскоре мы узнали, что он записался в первую группу московского ополчения. (36) Был он нездоров, у него были слабые лёгкие, он имел освобождение от воинской повинности — «белый билет», и даже на смотревшую сквозь пальцы на все человеческие недуги комиссию ополчения он, говорят, произвёл тяжёлое впечатление.

(37) Но он не изменил своего решения. (38) На его последний урок пришло много ребят. (39) Мы ожидали, что он скажет нам что-нибудь на прощание, ожидали каких-то особых и значительных слов: мы знали, что он умел. (40) Но он ушёл буднично, назвал номера параграфов, заданных на дом, кивнул и только у дверей чуть задержался. (41) Мы встали, нестройно хлопнув крышками парт, он посмотрел на нас и тихо сказал:

(42) — Когда у вас будет новый классный ... не устраивайте этого.

(43) Мы поняли, о чём он говорил.

(44) Через месяц он погиб. (45) У него не было родных, и похоронная пришла на адрес школы...

(46) Когда мы ехали в Сибирь, в эвакуацию, в теплушке все лежали неподвижно и каждый думал, о ком хотел: о своих живых и своих погибших. (47) Я думал о классном. (48) Я и теперь часто думаю о нём...

(по В.И. Амлинскому*)

*Владимир Ильич Амлинский (1935—1989) — советский писатель, журналист. Автор повестей и рассказов о жизни молодёжи.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10801

51. Среди предложений 12—24 найдите сложноподчинённое предложение с однородным и неоднородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Будни. (2) Они сплошная беспробудность. (3) Тягучая скука. (4) Непрестанный шум, время от времени прерываемый очередью неудачею. (5) О, плохо настроение! (6) А понедельник — это прообраз будней.

(7) Да, тогда дело с жизнью обстоит плохо! (8) Но нельзя перекладывать вину за это на «жизнь». (9) У тебя не хватает искусства жить; было бы глупо ожидать, что жизнь устроит тебе торжественный приём. (10) Так что твори сам и преображайся, иначе будни одолеют тебя. (11) А в жизни нет большего стыда, чем быть побеждённым — и не великанином, не могущественными врагами, не болезнью, а серою повседневностью существования. (12) Итак — искусство жизни! (13) Прежде всего: спокойно и мужественно смотреть в глаза врагу! (14) Нам никогда не избавиться от будней. (15) Они будут всегда. (16) Они составляют материю нашей жизни. (17) И если праздник служит лишь тому, чтобы, подобно молнии, осветить серость будней и обличить повседневность, то он нам вреден и мы недостойны его. (18) Только тот заслужил радость праздника, кто полюбил свои будни. (19) Как этого добиться?

(20) Этого можно достичь, отыскав священный смысл в своей будничной работе, погрузив его в глубину сердца и осветив и воспламенив повседневность лучом его света. (21) Это первое требование, даже первооснова искусства жизни. (22) Что есть ты во Вселенной? (23) Каковы твои деяния перед Отечеством?

(24) Ты ещё этого не уяснил? (25) Ты ещё этого не знаешь? (26) Как же ты живёшь? (27) Бессмысленно, слепо, тупо и бессловесно? (28) Тогда легко постичь «сплошную беспробудность» твоих будней. (29) И скуку, и плохое настроение, и всё им сопутствующее.

(30) Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты. (31) Надо одуматься. (32) Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя её высокого смысла. (33) Надо серьёзно отнестись к самому себе, а значит, и к собственной профессии, и к собственным будням. (34) Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. (35) Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться «сплошной беспробудностью».

(36) Бессмысленно — это безрадостно. (37) Человек создан так, что не может жить безрадостно. (38) Тот, кто кажется живущим без радости, непременно выдумал себе замену радости. (39) Радость должна, однако, вырасти из повседневного труда, пусть даже только в том смысле, что трудишься всё лучше и лучше, повышаешь качество своего труда, перемещаясь тем самым вверх по ступеням совершенствования.

(40) Если же ты нашёл высокий смысл твоего труда и радость в его качестве, сможешь ли ты и после этого говорить о «сплошной беспробудности»? (41) Жизнь станет для тебя тогда светящейся нитью. (42) И взлёт в твоей жизни обеспечен. (43) Ведь радость высвобождает творческие силы, творческие силы создают качество, а качество труда вызывает радость от труда.

(44) Посмотри: так твои будни попадают в добрый круг духовного здоровья. (45) И теперь для тебя нет больше тягучих будней.

(по И.А. Ильину*)

Иван Александрович Ильин (1883—1954) — русский философ, писатель и публицист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10802.

52. Среди предложений 36—45 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной сочинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Недавно в средствах массовой информации развернулась дискуссия о том, какое именно образование нужно обществу. (2) Одни утверждали, что образование должно быть подчинено прагматичным целям, потому что требует огромных материальных затрат. (3) Другие (в числе которых и автор данной статьи) настаивали на том, что образование всегда социально рентабельно и чем больше в обществе образованных людей, тем выше его интеллектуальный и культурный потенциал.

(4) В развитых западных странах образование доступно всем при наличии соответствующего желания, средств и стараний. (5) Однако свобода в получении образования имеет и другую сторону. (6) Это относится и к школам, и к высшим учебным заведениям. (7) Статистика свидетельствует, что выпускники не только государственных, но и частных школ далеко не всегда являются носителями высокой культуры, людьми высоких нравственных критерииев.

(8) Принято считать, что человек с университетским дипломом олицетворяет не только профессионализм, но и высокий уровень культуры. (9) Но какой уровень культуры может олицетворять выпускница университета, которая на вопрос профессора о роли языка в её жизни ответила: «Чтобы на тусовке сказать молодым людям что-нибудь эдакое»?..

(10) То же самое можно сказать о других средствах воздействия на сознание, поведение людей, особенно молодёжи. (11) Я имею в виду средства массовой информации, литературу, телевидение, кино.

(12) Позволю себе небольшое отступление, обратившись к русской классике. (13) Лев Толстой — это писатель, которого я читаю, можно сказать, всю жизнь, без перерыва. (14) Но что-то заставляет меня вновь и вновь перечитывать, переосмысливая заново то, с чего начинается роман: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». (15) И в этой ставшей афоризмом и сохранённой в памяти с юных лет фразе мне явилось обобщение, чрезвычайно актуальное в наши дни. (16) Действительно, почему все счастливые семьи похожи друг на друга, а несчастливые несчастливы каждая по-своему? (17) Да потому, что так уж мы организовали свою жизнь, что в негативном, во зле мы более изобретательны, чем в позитивном. (18) И так называемое счастье превращаем в рутину, а во имя зла «творчески» преуспеваем. (19) И потому зло становится более привлекательным. (20) И может, потому и стоим в очередях, чтобы посмотреть очередной фильм про изощрения всяких монстров, вампиров, гангстеров, без душевных потрясений глядя на жестокость.

(21) И это всё обязывает нас посмотреть на себя, переосмыслить наш образ жизни, отношение друг другу и к самому себе не только внутренне, но и внешне. (22) И тогда, я думаю, мы поймём, что нужно вспомнить и те времена, когда мы не позволяли себе и дома ходить так, как теперь выходим на улицу, когда вместо элегантного костюма мы надеваем футболки, когда вместо красивых туфель на нас надеты шлёпки. (23) И уже на улице, в гостях, в ресторане, даже в театре, на концерте редко встретишь элегантно одетых людей. (24) И если раньше всегда стремились быть не хуже других в одежде, то сейчас каждый боится оказаться элегантней других. (25) И мы не задумываемся, что это тоже снижает планку нашей культуры, требований к самому себе, самоуважения и уважения к окружающим. (26) Думаю, не ошибусь, если скажу, что с элегантно одетой, подтянутой девушкой мы разговариваем по-иному и ведём себя по-иному. (27) И ненормативная лексика с футболкой и шлёпками больше сочетается, чем с элегантной блузкой и туфлями.

(28) Критерием качества каждого человека и общества может послужить афоризм великого классика А. Чехова, который утверждал: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». (29) Так давайте же спасать прекрасное — красоту наших лиц, одежды, души, мыслей.

(По Л.Г. Матрос*)

* **Лариса Григорьевна Матрос** — юрист по профессии, доктор философии, писатель, литературный критик.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 2.

53. Среди предложений 18–27 найдите сложное предложение с последовательным и однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

Эта заметка предназначалась для газеты, которую в 1924 году

Союз писателей решил выпустить к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Опубликована лишь в 1962 году.

(1) Сто двадцать пять лет очень немного на весах истинного искусства. (2) За такое короткое время можно, однако, успеть повернуться спиной к своему собственному восторгу и поставить над вчерашним днём подлинного искусства вопросительный знак.

(3) Мы призваны — согласились — и я в том числе — писать о гении. (4) Писать — значит судить. (5) Подлежит ли гений суду?

(6) Возможна ли канцелярская бумага, посланная Александру Сергеевичу Пушкину с требованием немедленно пересмотреть «Бориса Годунова» и выкинуть из этой книги всё, что я не понимаю или с чем не согласен?

(7) Ответ ясен. (8) Итак, можно написать только, что дал он тебе и что ты взял от него и, пожалуй, ещё: сохранил ли до сего дня?

(9) Да, сохранил.

(10) Почему этот гений не страшен? (11) Без молний и громов, без режущего глаза блеска? (12) Когда я думаю о Пушкине, немедленно и отчётливо представляется мне та Россия, которую я люблю и знаю. (13) Я знаю его с той поры, как начал читать. (14) Лет семи, в гостях, я уединился с книгой Пушкина, прочёл «Руслана и Людмилу», и у меня до сего времени, несмотря на тот бессильный читательский возраст, остаётся ясное сознание, что я очень хорошо понимал всё, что читал у Пушкина в первый раз. (15) Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания.

(16) Так было и дальше. (17) Входя в книги Пушкина, я переживал всё, что было написано в них, с простотой летнего дня и со всей сложностью человеческой души. (18) Так полно переложить в свои книги самого себя, так лукаво, с такой подкупающей, прелестной улыбкой заставить книгу обернуться Александром Сергеевичем мог только он один. (19) Я слышал, что где-то в воздухе одноко бродит картиенный вопрос: «Современен ли Пушкин?» (20) То есть: «Современна ли природа? (21) Страсть? (22) Чувства? (23) Любовь? (24) Современны ли люди вообще?» (25) Пусть ответят те, кто заведует отделом любопытных вопросов. (26) Теперь, когда «искусство» приняло форму футбольных мячей, перебрасываемых с задней мыслью, Пушкин представляется мне таким, как он стоит на памятнике и взглядом настоящего, большого, а потому и доброго человека смотрит на русский мир, задумывая поэтическое создание с трепетом и тоской при мысли, какой гигантский труд предстоит совершить ему, потому что нужно работать, работать и работать для того, чтобы хаотическая пыль непосредственного видения слеглась в ясный и великий пейзаж.

(27) А. С. Пушкин знал, что такое искусство.

(По А. С. Грину*)

* **Александр Степанович Грин** (1880–1932 гг.) — русский писатель, автор философско-психологических произведений с элементами фантастики. В числе самых известных его книг — «Бегущая по волнам» и «Алые паруса».

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 3.

54. Среди предложений 12–19 найдите сложное предложение с параллельным соединением придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)В те отдалённые времена приблизительно на том же уровне распада цивилизаций, какой мы наблюдаем сейчас, суровые обличающие пророки зарождались в народах, и потом босые, простоволосые идеи разгневанно, с мечом и факелом в руках, врывались в действительность, чтобы произвести необходимую санитарную чистку. (2)Природа слишком много потратила надежд и усилий на человека, чтобы так запросто и по-собачьи дать ему умереть. (3)Последний век машина цивилизации работала на критических скоростях с риском смертельной перегрузки. (4)Всё сильнее обжигала дыхание взвешенная в воздухе пыль нравственного износа.

(5)Казалось бы, у наших современников нет оснований для особого пессимизма. (6)Ведь всё так планомерно движется вокруг. (7)Прогресс находится в добром здравии и рвётся вперёд на всём скаку. (8)Сверкают переполненные товарами витрины, по улицам движутся потоки прохожих, туристов, всяких наисовременнейших автомобилей. (9)Воздушные лайнеры за сутки преодолевают расстояния, на которые Марко Поло и Афанасию Никитину потребовалось по три года. (10)Весь мир оклеен увлекательными афишами, призывающими с помощью разных средств незаметно скротать скуку жизни. (11)Музеев уже не хватает для передовых произведений искусства, а пытливые науки с чрезвычайным коэффициентом полезного действия пронзупывают окружающую неизвестность, дабы извлечь оттуда пользу для дальнейших удовольствий. (12)У каждого в руках диковинные приборы, позволяющие общаться чуть ли не с Северным полюсом, которые навели бы ужас на наших ничего не смысливших в технике предков.

(13)Но посмотрите, как дрожат стрелки манометров, определяющих духовное благополучие в мире, как стелется горелый чад от перегретых под ногами, перенапряжённых проводов, как обжигает лицо не в меру раскалённый воздух, какие подозрительные гулы ползут по земле не только от пробуждения материков или зарождения новаторских идей, но и ещё от чего-то... (14)Нечто подобное испытываешь во сне, когда, подкравшись к двери, слышишь за нею скрытое, затаившееся дыхание какого-то неописуемого существа, которое только и ждёт момента вставить колено, чуть приоткроется малая щёлка, и ворваться к тебе в тёплое, обжитое жильё.

(15)Такое впечатление, что человечество приблизилось к финалу отпущенной ему скромной вечности. (16)А наука, с разбегу пробившись сквозь нулевую фазу времени и физического бытия, ворвётся в иное, ещё не освоенное математическое пространство с переносом туда интеллектуальной столицы мироздания. (17)Очевидный теперь крах вчерашней эры завершится неминуемым пересмотром печально не оправдавшей себя парности Добра и Зла.

(18)Знание помогает заглянуть в бездну, но не содержит указаний, как не сорваться в неё. (19)Самый же прогресс следует уподобить горению бикфордова шнуря: счастье наше в том и состоит, что не видно, как мало осталось до заряда.

(По Л. М. Леонову*)

* **Леонид Максимович Леонов** (1899–1994 гг.) — русский советский писатель.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 4.

55. Среди предложений 11–19 найдите сложные предложения с последовательным соединением придаточных. Напишите номера этих сложных предложений.

(1) Это был волшебный мастер бритья и перманента, юный одесский Фигаро, по имени Лев, хотя все его звали Леонард. (2) Впервые я увидел его в самом начале Великой Отечественной войны на одном из морских береговых укреплений, куда по наряду горсовета он приезжал три раза в неделю — живой подарок краснофлотцам, весёлый праздник гигиены.

(3) В кустах возле орудия поставили зеркало и столик, все сгрудились вокруг, нетерпеливо дожидались очереди и заранее глядя подбородки. (4) Пощёлкивая ножницами, как кастаньетами, парикмахер Леонард пел, мурлыкал, острял, гибкие его пальцы играли блестящими инструментами.

(5) Дождавшись своей очереди, я сел на стул и невольно залюбовался в зеркале пальцами этого цирюльника. (6) Каждый палец его, бледный и изящный, жил, казалось, своей осмысленной, умной жизнью, подхватывая кольцо ножниц, зажимая гребёнку или выбивая трель на машинке, в весёлой шаловливости, в постоянном следовании за песенкой, сопровождавшей работу.

(7) Не удержавшись, я сказал:

— (8) С такими пальцами и слухом вам бы, пожалуй, на скрипке играть.

(9) Он посмотрел на меня в зеркало и хитро подмигнул.

— (10) Хорошая причёска — тоже небольшая соната.

(11) Мы разговорились. (12) Большие чёрные его глаза стали мечтательными. (13) Он рассказывал о своём профессоре, о скрипке, о том, что, когда кончится война, он будет играть и бросит перманент.

(14) Приведя в порядок всех желающих, он достал скрипку, которую неизменно привозил с собой, и краснофлотцы вновь обступили его. (15) Видимо, эти концерты после бритья стали здесь традицией. (16) Леонард играл, вторя невидимому оркестру и изредка напоминая о нём звучным голосом. (17) И казалось, что он видит себя на большой эстраде, среди волнующегося леса смычков и воинственной меди труб...

(18) Вторично я встретил Леонарда в госпитале. (19) Весёлый парикмахер лежал, закрытый до подбородка одеялом, и чёрные глаза его были грустны. (20) Когда я поздоровался с ним, он кивнул и попытался пошутить. (21) Шутка не вышла. (22) В коридоре я спросил врача, что с ним.

(23) Как оказалось, была тревога. (24) Все из парикмахерской кинулись в убежище, которое находилось под пятиэтажным домом.

(25) Бомба упала на крышу, и дом, сложенный из хрупкого известняка, рухнул. (26) Убежище было завалено. (27) В нём была темнота и душный, набитый пылью воздух. (28) Никого не убило, но люди кинулись искать выход. (29) Закричали женщины, заплакали дети.

(30) И тогда раздался звучный голос Леонарда:

— (31) Тихо! (32) В чём дело? (33) Ну, маленькая тревога! (34) Больше же ничего не будет. (35) Тихо, я говорю! (36) Я у отдушины, не мешайте мне держать связь с внешним миром!

(37) В убежище притихли и успокоились. (38) Леонард заговорил в отдушину, и все слышали, как он подозревал кого-то, назвал адрес дома, вызвал помочь и пожарных. (39) Один у своей отдушины, не уступая никому этого командного пункта, он распоряжался, советовал, как лучше подобраться к нему. (40) Он спрашивал, как идут раскопки, и передавал это в темноту.

(41) Люди лежали спокойно и ждали. (42) Хотелось пить — Леонард сказал, что уже ведут к отдушине шланг. (43) Стало душно — Леонард обещал воздух, ибо со своего места уже слышал удары мотыг и лопат. (44) По его информации, прошло около шести часов. (45) На самом деле раскопки заняли больше суток, и помощь пришла совсем не со стороны отдушины, в которую он говорил. (46) Поэтому что никакой отдушины не было, как не было долгие часы ни пожарных, ни мотыг, ни лопат. (47) Всё это выдумал весёлый парикмахер Леонард, чтобы остановить панику, успокоить гибнущих людей и вселить в них надежду.

(48) Когда добрались до него, он лежал в глухом углу, и его некогда лёгкие руки были прижаты тяжёлым камнем. (49) Тонкие, воздушные пальцы были необратимо травмированы. (50) А вместе с ними — мечты о скрипке.

(*по Л. С. Соболеву**)

* **Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00202.

56. Среди предложений 11–22 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Девятнадцатилетний Андрей Кротких, краснофлотец и комсомолец, служивший на борту миноносца, ненавидел грязную посуду как некий символ нездравшейся жизни. (2) В самом деле, его товарищи по призыву готовились воевать по-настоящему. (3) Ему же выпала на долю странная боевая часть: мыть посуду — чем тут было гордиться?

(4) Правда, по тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов. (5) Но вся его боевая работа была ничтожна: он вынимал из ящика снаряды и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. (6) В обойму их вставлял уже другой краснофлотец, и оставалось только с завистью смотреть на него и сокрушаться, что со своей армией грязной посуды вряд ли Андрей станет героем войны. (7) Однако юный комсомолец даже не предполагал, как сильно он ошибался, ведь подвигу в жизни всегда найдётся место.

(8) Светало. (9) Миноносец подходил к месту высадки десанта; ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку. (10) Но вдруг корабль резко повернулся, заверещал свисток командира: налетели самолёты — надо было отбиваться.

(11) Орудия залаяли отрывисто и чётко, но тут Трофимов, подносящий снаряды, упал, и орудие замолчало. (12) Тогда Кротких подскочил к нему и, быстро нагибаясь к снарядам, накормил голодную обойму. (13) Вскоре рядом с бортом встал огромный, очень высокий столб воды и дыма. (14) Андрей заметил лишь хвост самолёта с чёрным крестом и понял, что они всё-таки сбили фашиста. (15) Правда, молодой боец не успел ни обрадоваться, ни удивиться этому, потому что сзади него закричали:

— (16) Мини!

(17) Он обернулся. (18) Ящик с минами, стоящий на корме, горел. (19) Мини в нём вот-вот должны были начать рваться. (20) Кротких вдруг подумал, что, если это произойдёт, вслед за минами начнут рваться в пожаре снаряды, погреба и весь корабль. (21) С этой мыслью парень шагнул было к ящику. (22) Но тут, когда в стороне что-то грохнуло, ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. (23) Это было так страшно, что он ринулся с кормы вслед за остальными. (24) Однако парень оказался позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнётся, ему никто не поможет. (25) Подлое, паническое малодушие и страх подогнули его колени. (26) И вдруг впереди, у носового мостика, он увидел комиссара корабля Филатова.

(27) Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких догадался, что тот задумал. (28) Догадка эта поразила его. (29) И тут же в голове вспыхнула мысль: комиссар не должен погибнуть, он должен остаться в команде, иначе как же корабль без него! (30) Забыв о страхе, в два прыжка парнишка очутился у ящика и ухватился за дно. (31) Ящик был слишком тяжёл для одного человека. (32) Тогда он присел на корточки и схватил одну горячую мину. (33) Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но Андрей всё же отправил мину за борт. (34) И тотчас схватил другую.

(35) Выпрямляясь с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже совсем близко к своей возможной гибели.
(36) Тогда Кротких, надсаживаясь, поднял на поручни опустошённый уже наполовину ящик. (37) Пламя лизнуло его лицо. (38) Бушлат загорелся. (39) Он отвернул лицо и сильным, резким толчком сбросил за борт ящик.

(40) Тут кто-то крепко и сильно схватил его за плечи. (41) Это был комиссар.

— (42) Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нём бушлат, уже и без того почти прекративший гореть. (43) Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было благодарное объятие за тот поступок, который только что совершил он, Андрей Кротких, обычный посудомойщик.

(по Л. С. Соболеву*)

* Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00203.

57. Среди предложений 17–26 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным (неоднородным) подчинением придаточных частей. Напишите номер этого предложения.

(1) Накануне Витю предупредили, что завтра пионеры, члены кружка собаководов, будут передавать своих подросших, повзрослевших щенков пограничникам, чтобы четвероногие солдаты верой и правдой служили на благо Отечества. (2) Ему было и грустно, и радостно от этого. (3) Завтра его Буян уедет далеко-далеко, и Витя больше никогда не увидит его...

(4) Буян — это овчарка; она появилась у Вити в доме ещё слепым щенком. (5) А после того как пёс подрос, мальчик обучал его различным командам, холил, лелеял и просто любил всем сердцем. (6) Минула ночь. (7) Всё это утро Витя был молчалив и задумчив. (8) Отец и мать обменивались понимающими взглядами, но ни о чём не спрашивали сына. (9) В половине двенадцатого Витя надел на пса ошейник, прицепил Буяна к поводку и в последний раз повёл.

(10) Ровно в двенадцать на одной из площадей города открыли коротенький митинг. (11) Сказали, для чего все собирались сегодня, упомянули о значении и задачах служебного собаководства. (12) О том, как важно то, что школьники помогают пограничникам, воспитывая щенков и передавая их, когда те подрастут, на настоящую службу. (13) Всё это время пионеры и пограничники, будто застывшие, молча стояли двумя шеренгами, одна против другой, на расстоянии нескольких шагов. (14) Витя стоял как раз напротив того высокого пограничника, который приходил к ним домой познакомиться с овчаркой, и неотступно думал о Буяне. (15) Он находил облегчение только в одном: не он один передаёт собаку, которую привык считать своей, на службу государству. (16) Не он первый и не он последний.

(17) Буян, конечно, не мог знать, что всё это значит, но инстинкт подсказывал ему: происходит что-то важное. (18) Он заметно нервничал, оттого то тесней привалился к Вите, то порывался прыгать на него, то преданно давал лапу, хотя её никто не просил. (19) Витя старался незаметно успокоить собаку, а у самого сжималось сердце и комок подступал к горлу.

(20) Раздалась команда. (21) Пионеры подтянулись, пограничники сделали три шага вперёд, поводок Буяна очутился в руке того самого пограничника.

(22) Витя плохо видел, как после церемонии уводили Буяна, как тот всё оглядывался назад, а его вожатый осторожно подтаскивал за собой упирающуюся овчарку. (23) Мелькнул пушистый хвост, и Буян скрылся из глаз...

(24) По дороге домой в голове Вити пронеслась мысль: можно сбегать ночью в питомник, куда пока поместили всех переданных пионерами собак, и увести Буяна! (25) Витя очень живо представил себе эту сцену их встречи с псом, но тут же отверг. (26) Нет, не годится! (27) Что это он — совсем стал ненормальный?!

(28) Дома было пусто. (29) Мама предусмотрительно убрала подстилку Буяна. (30) На её месте стоял стул. (31) Витя отказался от ужина, быстро раздёлся, юркнул под одеяло и тут дал волю душившим его рывкам, которые он мужественно сдерживал в себе на протяжении всего дня. (32) Но вскоре в душе мальчика поднялось какое-то новое для него чувство, чувство гордости и удовлетворения от сознания, что он сделал что-то очень хорошее и очень важное, и это чувство становилось всё сильнее. (33) Оно было подобно чувству матери, вырастившей достойного защитника родной страны. (34) Витя перестал плакать и подумал о том, что, наверное, Буяну будет совсем не плохо там, куда повезёт его тот пограничник. (35) Что собаку будут любить, как любил её сам Витя. (36) Потом он начал мечтать, какие подвиги совершил Буян на границе, и это окончательно утешило его. (37) С тем, в слезах, но успокоенный, крепко обняв подушку руками, он и уснул.

...(38) Прошло время. (39) Буян прекрасно освоил собачий «курс молодого бойца» и стал настоящим пограничником. (40) Именно там, на границе, раскрылись в полной мере все недюжинные способности умной овчарки. (41) Именно там Буян стал героям: он рисковал жизнью, спасал людей, охранял рубежи Родины. (42) И была во всём этом и Витина заслуга.

(по Б. С. Рябинину*)

* * Борис Степанович Рябинин (1911–1990) — известный уральский писатель, сценарист, фотокорреспондент.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00204.

58. Среди предложений 6–16 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

59. Среди предложений 11–19 найдите сложные предложения с последовательным соединением придаточных. Напишите номера этих сложных предложений.